

Газета Центрального Комитета КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Время ответственности

Михаил Глузский, народный артист СССР

Очевидно, все мы понимаем и ощущаем, что в жизни нашей страны наступил период исключительно важный, во многом переломный.

Наступило время, которое не присматриваясь к вышнему фраз, напротив отбрасывает дустое проекторство и бумаготворчество, отдавая абсолютный приоритет трезвым критическим оценкам и самооценкам и реальному, конкретному, продуктивному делу.

Наступило такое время для бюрократов, запуг, бездельников, пьяниц и добрячков за счет государства. И мы верим, что им теперь будет все нелегче, все труднее жить на свете.

От кого зависит, чтобы этот благотворный процесс шел быстрее и успешнее? От каждого из нас, какой бы пост это ни занимал.

Наступило время ответственности. Без отлаганий на прошлые заслуги и регалии. Без ссылок на «объективные» трудности и скидки на историю прошлого.

Наступило время, когда спрос за качество сделанного становится не менее строгим, чем за количество.

Меня недавно чуть не вывел из себя возглас человека, зашедшего вслед за мной в один небольшой промтоварный магазинчик: «Ой, ничего нет!»

Как это — «ничего нет»? Вон сколько товара на витрине... Другое дело, что товар плох, неактивен, устарел, во всем не соответствует затоварен. Он ли один? Так и надо говорить — по существу, объективно.

Объективно и по существу, а разве искусство наше, в частности, кино, которому всю жизнь отдал, разве оно не затоварено топорно сработанными бездельниками, сереньким ширпотребом, бледной кинобухтерней? И у каждой такой экранной полочки есть конкретные авторы-изготовители.

Разве не вправе государство сурово спросить с тех за вывоз художественного качества работы? Разве не самое время подумать о том, чтобы выработать и ввести в действие еще более строгие экономические и организационные рычаги — не только опустошить кошельки за успех, но и чувствительно наказывать материально и морально за брак, тем более если он допущен неоднократно.

Больше нельзя принимать во внимание аргументы типа: «А что и, хуже других фильм сделал». Больше нельзя абсолютизировать высокие режиссерские категории или актерские звания, если режиссер или актер работают плохо, утратили зрительское признание.

Псевдохудожественность, брак чаще всего уже предусмотрены на стадии сценария. Однажды в откровенной беседе с ответственным работником Госкино СССР услышал: «Сто пятьдесят фильмов в год все равно выпустить надо. А добротных сценариев куда меньше, не говоря уж об отличных. Вынуждены запускать в производство и недоработанные порой сценарии».

Нет, и времена малозарплатных возвратов не будет, и план — дело государственной важности. Но, может быть, более строгое регулирование материальных поощрений и ограничений поможет в борьбе с халтурой?

Понимаю, в искусстве критерии качества установить куда сложнее, чем на заводе. Даже число зрительских посещений фильма — не всегда объективное мерило идейно-художественной ценности картины.

Но почему бы не воспользоваться для оценки прокатных фильмов методами широким социологическим опросом? Наверное, затраты бы легко окупались, если учитывать воспитательный и материальный ущерб от плохих фильмов. И критика могла бы в этом деле помочь. О ней хотя сказать особо.

Мне кажется, наша оперативная критика передно беззуба и лицемерна. Давайте

смотреть правде в глаза: утрачены плодотворные критические традиции, когда не стеснялись вскрывать неурядицы и маститых художников, гласно анализировать их причины. Между тем (чего кричать душой!) во всех кинопрофессиях можно найти немало авторитетных, на лаврах почивающих людей, оказавшихся почему-то вне критики.

Уже одно их участие в картине гарантирует не пафосность. Зато на неудаче молодого, мнущего художника порой дружно оттачивают критические перья. Это опять вопрос ответственности и принципиальности, которые встают все острее.

Качество фильма. О нем нельзя рассуждать, обходя проблему героя. Тысячу раз в тысячах статей сетовали: пропал герой, которому миллионы зрителей хотели подражать, «делать жизнь с него». А вот, мол, раньше...

Все так, увы! Но предпосылки к созданию подобных образов есть. Их вынашивает сама жизнь. Художникам надо лишь углубиться в нее, чуть ее слушать и пристально наблюдать. И не искать герой-супермена, а изобретать живого человека, человека неравнодушного, думающего о благе Родины, работающего во имя нее, страстно и трудно ищущего истину, — вот кто, по-моему, интересен. Мне посчастливилось работать в картинах, где такие герои были. — «Премия», «Дублер начинает действовать». Я видел «Надежду и опору» и совсем новый фильм «Город невест», где такие герои есть. Это картины на так называемую производственную тему, а по существу, на тему жизни, ибо наша работа и наша жизнь неразделимы.

Но есть у нас и такие «производственные» фильмы, создатели которых старательно протравливают героев в быт, не обходя вниманием их личные драмы, не делают это по холеным драматургическим шаблонам, банально, неглубоко, а значит, опять-таки безответственно, ибо зрителя такой гарнитуры искусственный доводок не устраивает.

Время ответственности — это для художника и время предельной самодисциплины. Творческий процесс требует ее в не меньшей мере, чем процесс материального производства. И в такой же мере несовершенство и с распушенностью, нравственной расхлябанностью, личной аморальностью, одним из зловещих проявлений которой является пьянство.

Раньше говорили: «Кое-где еще порой встречаются отдельные факты пьянства». Партия смело и откровенно заявила, что это явление не кое-где и не порой встречается, а приобрело широкие масштабы. Синхронность по отношению к пьянству, чем сам этот порок. Мудро и своевременно! И все это имеет прямое отношение к творческой интеллигенции. Разве не знаем мы творческих людей, погибших на пути от алкоголя. Ведь за это в ответе каждый из нас.

Понерите, не самореманам ради рассказа о недавнем случае. В одном из городов на озвучении фильма в тотальном рядом со мной оказался актер, который был нетрезв. Я отказался работать с ним. Озвучивал один. Как будет группа выходить из помещения — не знаю. Переживаю, но не жалую о своем поступке. Работа и алкоголь несовместимы для художника, как и для любого совестливого человека. Если каждый из нас будет ставить вопрос жестко, нелицеприятно, уверен, это принесет спорные и добрые плоды.

Время повышенной ответственности каждого за успехи страны, за моральный климат общества — вот какое время пришло. Надо, чтобы каждый из нас без остатка и без остатка начал действовать, работать, творить, обеспечивая на своем месте, в своем деле конкретный и осязаемый успех глубоким и многообразным перестройкам в экономической, социальной, а стало быть, и духовной жизни общества.

Отлично трудится в эти дни ткачиха Кулаишской тонкосуконной фабрики имени И. Н. Акимова, ударник коммунистического труда Светлана Калинина. Неоднократно становилась она победительницей в социалистическом соревновании.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Браво, Большой!

Восторженные овации зрителей не смолкли под сводами Сиднейского центра искусства, где спектаклем «Лебединое озеро» начался гастрольный тур австралийской труппы Государственного академического Большого театра СССР.

Столь же восторжены, как и зрители австралийского любительского балета, первые отклики местной печати об искусстве советских артистов. «Лучшая балетная труппа в мире», — пишет о балете Большого театра газета «Острелиан». «Этот коллектив», — отмечает «Сиднейский морнинг геральд», — может гордиться как своим новым постановщиком, так и достигшими немалого успеха за всю его более чем 200-летнюю историю.

Кроме балета П. И. Чайковского, австралийские зрители увидят в исполнении советских артистов сцены из «Спартак», «Шелкунчик», «Раймонды», «Шопенины».

На полотнах — трагедия Бхопала

«Преступление, которое не должно повториться» — под таким названием открылся в Дели в выставочном зале «Рабиндра Бхаван» выставка картин молодого художника из штата Мадхья-Прадеш А. Бхаттачарья. Яркие, с необычным сочетанием цветов, полотна дают ясный ответ на вопрос, кто является главным виновником трагедии, происшедшей в начале декабря прошлого года в индийском городе Бхопал, в результате которой погибло более 2,5 тысячи человек.

«Мне хотелось выразить свои чувства и чувства моих соотечественников в связи с преступной деятельностью американской корпорации «Юнион карбайд», которая в погоне за прибылью пренебрегла безопасностью персонала завода и жителей Бхопала», — сказал А. Бхаттачарья.

Музей в пещере

В самом центре Кубы — в провинции Камагуэй — решено создать подземный археологический музей древней культуры индейцев-танано, населявших остров задолго до эпохи Колумба. Он будет располагаться в пещере «Лос-Хенералес», находящейся в 60 километрах от административного центра провинции — города Камагуэй, и станет одним из важных туристических достопримечательностей в этой части страны.

Раскопки проводятся в настоящее время во многих пещерах провинции, рассказывает журналистам специалист в области искусствознания Кармен Лопес Гарса. Однако «Лос-Хенералес» представляет наибольший интерес, поскольку сделанные там индейцами наскальные рисунки отражают не только быт, но и культуру, бездушные, но закупают период комиксы, завоевания острова испанскими колонизаторами.

Книги о жизни и борьбе

В торжественной обстановке открылась в Бразилии выставка произведений эзических и африканских писателей. Она приурочена к проходящей сейчас в южноамериканской столице 5-й конференции молодых писателей стран Азии и Африки.

На стендах выставки широко представлены книги, рассказывающие о жизни, быте, трудовых буднях народов Кореи, Нигерии, ЮАР, Камбоджи, Сингапура, Афганистана, Вьетнама, Индии и других государств двух континентов. Большой интерес вызывает у посетителей советский раздел.

Нимейер снова работает

После многолетнего перерыва знаменитый бразильский архитектор Оскар Нимейер приступил к проектированию двух новых сооружений в столице Бразилии. Нимейер — один из создателей наиболее известных архитектурных комплексов Бразилии, задуманного как «город будущего».

Архитектор заявил, что намерен осуществить два проекта. Один из них — театр на 5 тысяч мест, под открытым небом; другой — шоссе вокруг искусственного озера Парана на окраине Бразилии. Благодаря новой автомагистрали будет создана обширная зона отдыха для жителей столицы.

За содержательный досуг

В Эстонии каждый седьмой — участник художественной самодеятельности, член спортивного клуба или какого-нибудь кружка или интереса. Большой популярностью среди населения и коллектива пользуются советские обряды, танцы, как посвященные в рабочие, производ в армию, день пахоты или сева, праздник урожая.

Этот отечество на состоявшемся сегодня республиканском собрании партийного актива, Обсуждалась задача по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений». Выступившие на собрании секретарь ЦК Компартии Эстонии К. Г. Вайно и другие подчеркивали, что нужно полнее удовлетворять растущие потребности людей в содержательном досуге, шире распространять накопленный в республике опыт такой работы. В частности, следует увеличить число организационных групп и кружков по интересам по месту жительства, укрепить материальную базу клубных и спортивных учреждений. Особое внимание должно быть обращено на идейную и тематическую направленность мероприятий, связанных с организацией досуга и культурного отдыха.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Размышления преподавателя математики о развитии навыков белого чтения и счета («Умеете ли вы считать?»). Что предлагает отдыхом Южный берег Крыма («Дикари» вокруг пляжа). Рассказ о том, как на небольшом сибирском предприятии созданы все условия для успешного труда и отдыха («Старые стены») (стр. 3).

Традиционная полочка «Телевидение» (стр. 4)

РАССКАЗ О ТВОРЧЕСТВЕ ИЗВЕСТНОГО КИНОДРАМАТУРГА Э. ВОЛОДАРСКОГО (стр. 5)

Люди среди людей

«ЧЕЛОВЕК — не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек — это МИР ЧЕЛОВЕКА, государство, общественные связи, объединяющие каждого из нас с миром, с обществом, в котором мы живем».

Прочность и гармония этих связей определяется в жизни людей. Наши трудовые успехи зависят не только от того, как мы работаем. Всегда ли мы понимаем друг друга, умеем ли воспринять идею другого, как свою? Способны ли прийти на помощь, стать соратниками в борьбе за новое, переделать? От нашего умения соотносить себя с другими зависит мораль общества, коллектива, в семье, в обществе. С культуры отношения начинаются уважение и к личности, и к нормам социалистического общества.

Наш образ жизни всей своей сутью исключает antagonизм между людьми. Но это не значит, что в современной жизни нет конфликтов, противоречий, разногласий, споров. Важно, чтобы в столкновении интересов, взглядов, идей рождалось то, что поможет общему делу, еще больше укрепит наши общие принципы, поможет избавиться от недостатков, заставит задуматься тех, кто еще пытается жить по законам собственной, эгоистической морали».

«Люди среди людей» — нам кажется, что такая рубрика позволит вести разговор о многом, что определяет культуру человека, веческие отношения, гражданскую, нравственную позицию личности, поможет вместе с читателями искать ответы на вопросы, которые задает человеку жизнь».

Итак, новая рубрика «Люди среди людей» (см. 6-ой стр.).

РОСТОВ-на-ДОНУ:

ЗВОНК ИЗ КОРПУНКА СЖИГАЮТ ХЛЕБ

На Дону завершается напряженная битва за хлеб — «Жатва-85». В закрома Родины засыпано полтора миллиона тонн зерна. Хлеборобы Дона самоотверженно трудятся на ниве — на страду отведены считанные дни, и каждый, кто работает в поле, стремится доставить в закрома Родины весь урожай, до единого зернышка. И вот в один из этих горячих августовских дней в редакции газеты «Вечерний Ростов» раздался тревожный телефонный звонок:

— В зарослях бурьяна с тыльной стороны 6-го хлебозавода свален в кучу выпеченный хлеб.

Как, хлеб в зарослях бурьяна? И это в наше время, когда в каждом колхознике идет борьба за экономию и бережливость? Не верилось.

Да и как было поверить, ведь на фронте хлебопечения метрными буквами написан лозунг: «Хлеб — богатство Родины».

Вскоре вновь раздался звонок: — Хлеб обжиги и подожгли!

Немедленно выезжаем на хлебозавод № 6. И... застаем небывалое: пылает гора уже выпеченного хлеба.

Директор хлебозавода И. И. Радченко выслушал был сказати: — Да, у нас был брак

— Спешка, — говорит строитель. — Лес рубят, щепки летят.

А не многовато ли «щепки» для стройки, которую строители собирались сделать злостным объектом и закончить с прибылью!

Строители здесь привыкли, что от них со всех сторон бегут: быстрее, быстрее, быстрее! Но очень редко напоминают: дешевал! Дешевал!

Недавно партокм треста «Ри-гастрой» на своем заседании всерьезно спрашивал с работников СУ-60 за сыры ряд графников. Но ни в выступлениях, ни в постановлении не прозвучал позыв к усилению экономии. И право же, не случайно на стройке, где полно планов, призванных ускорить темпы работ, нет ни одного, напоминающего о необходимости всеми силами экономить — в большом и малом.

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва». Фото Е. Успенского.

БЫТЬ БЕРЕЖЛИВЫМ — БЫТЬ БОГАТЫМ!

ПОЧЕМУ ПОДРОЖАЛА СТРОЙКА

Стройка на острове Зако, что недалеко от центра Риги, трудно не заметить. Кажется, будто дикий остров корабль встал посреди Даугавы. Между тем это студийный корпус нового Латвийского радиотелецентра, вытнутый в долине острова, а легкое высотное здание предназначено для редакционных помещений. С таким же в строй жителя Латвии обоснованно связывают надежды на дальнейшее улучшение качества телепередач.

Архитекторы и конструкторы немало сделали, чтобы новостройка вписалась в панораму города. Строители и работники стройиндустрии Латвии одним из первых в стране выполнили над ядром жесткости высотного корпуса из керамзитобетона и сэкономили на этом немало дефицитного цемента.

Сознание важности объекта, строители за последние время значительно ускорили темпы работ. Они обещают сдать пусковой минимум, в который входят телестудия и прилегающие к ней помещения, до 28 сентября.

Казалось бы, у заказчика есть основания радоваться приближающемуся новоселью. Однако положение дел на стройке вызывает больше озабоченности, чем радости.

Пусковой минимум строители, конечно, завершат в сентябре, — считает директор Латвийского радиотелецентра С. Балтс. — Но ведь не менее важно, в каком виде они его сдадут и какой ценой это будет достигнуто.

Какой ценой? Разговор о цене не случаен. Все чаще и чаще «Ри-гастрой» придираются к тому, что на деле обобщались стройки. Уже сейчас сносно заказчику за первую очередь радиотелецентра придется переплатить 200 тысяч рублей. Да и генподрядчик стройки принесла не прибыль, а убыток.

Причин много. И прежде всего низкое качество проекта, разработанного Государственным проектно-институтным Министерством связи СССР и «Латгипрогострой».

Такое недоброкачественного проекта еще не встречал, — сетует начальник СУ-60 Е. Жукто. — Одно забыли, другое не продумали до конца, а в итоге — переделки. И чем дальше, тем их больше.

Согласны с этой оценкой и представители заказчика. У них немало оснований для негодования. Например, в студии С-600 проектировщики заложили в смету почти в три раза меньше электрических проводов. Очень плохо угаданы прокладка вентиляционных коробов и электропроводов с монтажом подвесных потолков. Во многих местах проектировщики не предусмотрели в перегородках отверстия для прокладки коммуникаций. Вот и приходится их пробивать вручную, переделывать уже выполненные работы. За просчеты проектировщиков приходится расплачиваться государству.

Да и сегодня на объекте не чувствуется хозяйского подхода к использованию ресурсов, особенно материальных. Куда ни глянь — повсюду валяются листы шпандера, поврежденные металлические и железобетонные конструкции, остатки штукатурного раствора, затверде-

вшие рассыпанный цемент. Только недавно начали ставить стеклопакеты, а уже два десятка из них разбиты. Но ведь каждый стоит денег!

Спешка, — говорит строитель. — Лес рубят, щепки летят. А не многовато ли «щепки» для стройки, которую строители собирались сделать злостным объектом и закончить с прибылью!

Строители здесь привыкли, что от них со всех сторон бегут: быстрее, быстрее, быстрее! Но очень редко напоминают: дешевал! Дешевал!

Недавно партокм треста «Ри-гастрой» на своем заседании всерьезно спрашивал с работников СУ-60 за сыры ряд графников. Но ни в выступлениях, ни в постановлении не прозвучал позыв к усилению экономии. И право же, не случайно на стройке, где полно планов, призванных ускорить темпы работ, нет ни одного, напоминающего о необходимости всеми силами экономить — в большом и малом.

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва». Фото Е. Успенского.

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва». Фото Е. Успенского.

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва». Фото Е. Успенского.

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва». Фото Е. Успенского.

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва». Фото Е. Успенского.

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва».

Волгоград. Музей-панорама «Сталинградская битва». Фото Е. Успенского.

ШКОЛА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

УМЕЕТЕ ЛИ ВЫ СЧИТАТЬ?

Если мы сегодня не научим школьника четко выражать свои мысли, безосмысленно и быстро — да, да, быстро! — выполнять простейшие действия, кто знает, какие трудности возникнут у него в начале третьего тысячелетия, какие последствия это будет иметь для него лично и для всего общества в целом!

— Дедушка занимается с шестилетней внучкой?
— Снажи, Леночка, сколько будет трижды три?
— Девять.
— Правильно, молодец. А трижды пять?
— Тринадцать.
— Разве? Ну-ка, отложи три кукишки спичек по пять штук в каждой кучке. Отложила? Со считай-ка теперь все палочки. Сколько их всего?

Каждый новый вопрос дедушка задает только после верного ответа на предыдущий. Педагогического образования дедушка не имеет, но прекрасно понимает: пока учебный материал не усвоен, не закреплен — двигаться дальше нельзя.

В школе, к великому сожалению, нет возможности своевременно проверить усвоение пройденного каждым учеником. Во-первых, в младших классах подчас сорок с чем-то человек по списку. А во-вторых, даже если кто-то чего-то не усвоил — жалеть нельзя, повторять некогда, нужно переходить к новой теме. Иначе директор или инспектор сделает замечание за отставание по программе.

Не допустить отставания по программе учителям легко: календарный план можно влить в институте усовершенствования или переписать из методического журнала. Не допустить отставания отдельных учеников куда труднее. Особенно, если у этих учеников не развиты навыки быстрого чтения и быстрого счета с самого раннего детства.

На уроке арифметики в третьем классе некоторых учеников затрудняют именно сами действия, которыми они плохо овладели. Поэтому объяснение учителя остается для них тайной за семью печатями.

На уроке чтения каждый из сорока пяти учеников может читать в среднем по одной минуте. Чтобы развить беглость чтения, нужно прочитать сотню страниц, нужны десятки часов чтения. Но если ребенка не приобщили к чтению дома, как он поспит?

Впрочем, раз в неделю (или в месяц) учительница проводит с классом занятия — и он читает дополнительно минут десять — пятнадцать. Разумеется, этого недостаточно.

«Плохое чтение, — писал В. А. Сухомлинский, — как замазанное грязью окно, сквозь которое ничего не видно».

Собственная речь мало читающего школьника тоже обычно «осталяет желать». Дети не всегда понимают, что учиться нужно. Единственный способ привить вкус и знания — сделать процесс познания интересным; только при этом условии учение перестает быть «недопустимым». Особенно часто приходится слышать, что трудна математика, что на уроках математики скучно, неинтересно, что математика «не дается». Это какой-то парадокс в познавательной деятельности: ведь любознательность в процессе познания — одна из характерных особенностей человеческого разума.

Подостро может неумолимо вычислять, сколько птичьих зерен должен был получить в награду легендарный изобретатель шахматной игры, сколько часов или суток будет лететь до Марса межпланетный корабль — а определять, за сколько часов два трактора вспашут поле, искать традиционный «юкс» будет из-под палки или бросит вообще. Неинтересно!

Школьники могут часами подбирать для кроссворда «домашнее животное из пяти букв», распространять всех родных и знакомых, называя какого города состоит из названий птиц и изломанного, с упоением читать малокошачество венный детектив, чтобы узнать, кто же совершил кражу. Интересно! А управление на глухие и звонкие согласные тот же школьник выполнит с отвращением, а то и попросту спит.

А ведь на уроках математики как раз и легче всего проливить инициативу, находчивость, элементы творчества. Но именно эти качества, к сожалению, не прививаются.
— В первый класс все дети идут охотно, горя желанием учиться только на «отлично». Однако по мере того как горячее желание у многих детей улетучивается.

Ира подняла руку:
— Анна Петровна, я уже решила. Что теперь делать?
— Подожди немного. Пусть все решат и запишут. Отдохни.

Ира не хочет отдыхать на уроке, она жаждет деятельности. А учительница велит подождать. Тогда Ира начинает раскрывать номера упражнений в учебнике: четные — красным, нечетные — зеленым. Ей скучно.

— А ты, Юра, почему не решаешь? — спрашивает учительница. — Легче списать с доски, что ли?
— Юра ждет. С доской-то списать — куда как проще. Лишь немногие пытаются решать сами. Но учительница дергает их:

— Подождите. Пусть решат и запишут все.

Количество решенных катастрофически мало. Умножаются летящие списывающие с доски. Трудности в обучении, возникающие у многих учащихся, чаще всего имеют своей причиной отсутствие навыков в самих основах — чтении и счете. Отсутствие автоматизма в выполнении простейших математических операций, неумение использовать знание отдельных фактов и сопоставлять их приводит подчас к неуверенности в своих силах, и сознанию собственной неполноценности, и чувству бессмысленности дальнейшей учебы, создают впечатление перегрузки, усталости — и школьник нередко ограничивается лишь механическим переписыванием с доски или у соседа, пытается заучить, не понимая смысла заучиваемого. Но если он научится свободному обращению с числами, приобретет навыки четко выполнять простейшие действия, не теряя при этом ни минуты рассуждений, если, читая, он будет «видеть» не только отдельные слова, но и целые фразы — учиться станет легче и интереснее.

Не хочу сказать, что беглый счет — панacea от всех бед, что малышу, выучившему таблицу умножения, гарантированы постоянные пятерки по математике. Да и беглое чтение, и правильная речь вовсе не гарантия получения золотой медали. Но умение «слышать» при чтении не отдельные слова, а целые фразы (или еще лучше, законченные мысли) позволит понять, осмыслить, усвоить читаемый текст не с четвертого, а с первого чтения, сэкономит время и силы старшего класса.

И еще одна беда, но это уже моральная, но, пожалуй, еще более серьезная. Привыкнув в школе, что каждую ошибку учитель исправит (и чаще всего не поставит за это двойку!), привыкнув не вычислять самостоятельно, а списывать готовые решения с доски или у соседа, школьник не чувствует ответственности за выполняемую работу и приходит с этим чувством безответственности в самостоятельную трудовую жизнь. Это он, вчерашний безответственный школьник-троечник, подписывает акт о приеме дома, к которому подполковник дивизиона ведомость недоделок. Это он, троечник, бодро рапортует о завершении строительства дороги, по которой сегодня еще нельзя ездить, а завтра уже придется начинать ремонтировать.

Не случайно многочисленные выступления печати критикуют таких «троечников». Пользуй, если он полотор или, скажем, майор; по троечнику — летчик или фармацевт в аптеке — это страшно!

Инженеру и экономисту, диспетчеру и технологу, оператору и крановщику уже сегодня приходится воспринимать и перерабатывать огромные потоки информации. Приходится складывать и перемножать числа, превращать граммы в тонны, сантиметры в километры, кубометры в литры. Получая, перерабатывая и передавая информацию, просто необходимо ясно выражать свои мысли, недвусмысленно давать указания и распоряжения — владеть четкой и лаконичной речью. А в недалеком будущем перерабатывать информацию и принимать ответственные решения придется чуть ли не каждому.

А. ЯКОВЛЕВ, преподаватель математики.

МОРАЛЬНЫЙ КЛИМАТ КОЛЛЕКТИВА

СТАРЫЕ СТЕНЫ

Предприятие это среднее даже по масштабам района. Но государственное отношение к делу, к материальным ресурсам, совершенствование технологии и управления позволили коллективу стать поистинным лидером в социалистическом соревновании за высокую производительность труда, отличное качество продукции, создать все необходимые условия для успешной работы и жизни трудящихся.

ЛИНЕВСКИЙ комбинат строительных материалов в списках гигантов отечественной индустрии не значится. Даже в родном районе это предприятие куда более мощное, я не говорю о Новосибирском алюминиевом заводе — стройке аэсонозного масштаба. Делена от последнего слова научно-технического прогресса и материальная база комбината. Разве сравнить ее с современным импортным оборудованием, действующим, скажем, у соседей на Дорогинском заводе керамических изделий? Но и при своей скромной базе комбинат ежегодно реализует более чем на четыре миллиона рублей продукции: кирпич для сельских строений, аглопорит (аглопорит — уплотнитель) бетона, из которых сооружаются двухквартирные дома, дачные сады и школы в колхозных областях.

В 1938 году, когда комбинат только создавался, он выпускал свистульки, горшки и черепицу. Пятидесятые лет назад возникли новые цехи: железобетонный, аглопоритный, кирпичный... А скоро вошел в строй и еще один — это даж возможность дополнительно ежегодно производить для колхозов 104 тысячи квадратных метров жилья.

Путь экономии и повышения производительности труда многого. Линевики выбрали для себя такие: бережливость и дисциплину. И вот результат — за четыре года ими сэкономлено материалов и топливно-энергетических ресурсов на 40 тысяч рублей. Только в нынешнем году шофер В. Чуркин, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, сберет 450 литров горючего, а весь коллектив водителей ведет в этом смысле счет уже на тысячи. Арматурщики комбината, как умелые заводчики, научились раскрывать металл без отходов. Итог — 15 тонн сэкономленной стали в год. Рабочие кирпичного цеха добились, чтобы вес лучшей кирпичной штабеля меньше, сушка и обжиг проходили значительно быстрее, расход топлива уменьшился.

И сюда едут за опытом.

Территория комбината, обгороженная аллеей березок и тополей, многочисленными цветниками, бетонными дорожками, фонтанчиком, больше напоминает парк. Есть здесь и теплица. Вообще-то их две, другая — возле кирпичного цеха. С начала мая — свежие огурцы. Вес урожая — в рабочую столовую, детсад, школу...

Сразу же за теплицей, перед входом в аглопоритный цех, громоздятся блоки будущих домов. Продукция горячая в прямом и переносном смысле. В первом убежищах лично, приложив руку. «Высокая производительность работ не спаливается, вызовет моментально», — погордилась директор.

Обошлось разговаривать А. Кудряцева было непросто. В кабинете больше расхаживали о делах линейцев секретарь парткома Н. Зоммер и председатель профкома В. Кривин. Александр Серфимович «раскрылся» на территории. Здесь его дело, и видно было, что шел по бетонным дорожкам действительно холякин.

В аглопоритном цехе познакомился с молодой женщиной-бригадиром Э. Эрфурт. Эрна Владимировна выполняла очень ответственную операцию: делала бетонную смесь и заливала ею просторные блоки. По сути, от нее, бригадира, зависит качество блоков. А стало быть, тепло и прочность будущего дома. Более 12 лет трудится она на комбинате. Кстати, основное ядро рабочих — столько же. И почти столько же во главе комбината А. Кудряцев. Совпадение?

— Нравится здесь, — говорит Эрна Владимировна. — И работать интересно, и условия отменные. Отношения между людьми добрые... Тринадцать лет работает старший мастер С. Капранова. Когда-то переехала сюда из Новосибирска. Изначально. А теперь считает, ей крупно повезло: не только потому, что есть хорошая квартира, дача, «ничего на базаре не покупаем — все свое», а потому, что хорош нравственный климат в этом коллективе — дело не последнее.

Столько же лет на комбинате и механик Е. Баяв. На совхоза уехал, потому что не было там школы-десятилетия. А теперь и сам Баяв, и его жена, и окончившие уже школу дети связаны с комбинатом своим судьбой и делом.

Мне рассказали, что в кирпичном цехе, одном из сложных, производительность труда за последнее время выросла на 22,5 процента. При том же, старом, оборудовании. При том же количестве работающих — 106 человек. Ежегодно теперь здесь выпускают почти 15 миллионов штук кирпича, значительно превысив проектную мощность. Себестоимость его самая низкая в отрасли — 32 рубля за тысячу, а преискуратная цена — 76 рублей. Вот откуда такая большая — миллион двести тысяч — ежегодная прибыль. В этом же цехе в 19 раз уменьшились потери рабочего времени, а ведь десять лет назад здесь текучесть кадров была — стопроцентная.

В кирпичном цехе являл порядок коммунист В. Рихтер. Начал Виктор Федорович с, победил заколоченных стен в цехе, а в формовочном отделении даже облежал их разноцветной плиткой. Стало веселее! Оборудовал столовую, появились бесплатные горячие обеды. Навел порядок в бытовках, выдал вентиляцию. Целевые умельцы перестроили транспортер, перенесли поближе к нему узкоколейку... Прежние начальники цехов как-то не обращали внимания на подобные «мелочи». Но особенно благодарны были Рихтеру женщины — труд в кирпичном тяжелый, а он значительно уменьшил долю ручного.

За десять лет здесь сложился стабильный коллектив с традициями, законами и правилами. Одним из них стало проведение ремонта своими силами. Когда-то колючею пещу ремонтировали «аппалачи», теперь рабочие. Причем ремонт проходит быстро, качественно и обходится гораздо дешевле.

Кудряцев не ошибается в выборе кадров. Все начальники цехов, мастера, бригадиры работают по многу лет. Директор хорошо знает людей, потому что сам здесь всю жизнь — по всем комбинатским ступеням прошагал. И шофером был, и рабочим, мастером и начальником цеха, секретарем парткомбината; школу и технику окончил заочно. А теперь вот директорствует. А всего всего 45. Его не просто уважают по должности, а его любят. За то, что, кроме дисциплины, плана, производительной необходимости, всегда думает о людях. За то, что в новом качестве остался таким же советским и скромным. В последние годы, как новому директору пригласили четырехкомнатную квартиру, оставшуюся от строительства с работы его предшественника, а Кудряцев передал ее семье Соколовой, в которой шестеро ребятни. А сам как и жил в малогабаритной двухкомнатной, так и сейчас живет.

За десять лет в поселке построили 13 новых двенадцатиэтажных многоквартирных домов, планировка — 18 тысяч квадратных метров жилья! По сути, остро нуждающихся уже и нет, существует лишь только очередь на расширение. Но вот Кудряцев да еще партком Н. Зоммер по-прежнему живут в тех первых, не очень удобных...

Лет пять назад загорелся вдруг идея создать пасеку: «Будет мед для всех!» Подсчитал, подобрал толкового человека для этого дела, В. Малышева — большого знатока и любителя пчел. Километра в семи от поселка нашли подходящее место, завезли строительные материалы и за субботу да воскресеньем тридцать музыкантов, с директором сложили в один кирпич помещик для пчеловодов, сделали омшаник, огрел, вырыли колодезь. Договорились с совхозом о посадке по соседству с пасекой 60 гектаров гречки. Пчелам хорошо, и совхоз не в убытке. В прошлом году накатали пять тонн меда.

ПОСЕЛОК Линево компактный, застроен, как уже говорилось, хорошими домами. Весь в зелени и цветах — на благоустройстве работают в центре — небольшой пруд, сделали сами. На радость ребятишкам и любителям рыбной ловли.

Комбинат ежегодно имеет миллион двести тысяч прибыли. Средства эти на расширение производства, на строительство жилья, магазинов, нового Дома культуры. Сделала большую пристройку к школе. Была ведь крохотная пугачинско-восемилетка, и ребятишкам постарше приходилось ездить в другое село. Комбинате решили расширить в сторону. От старой школы Кудряцев в одну сторону отмерил расстояние шагами, затем — в другую... «Александр Серфимович, побольше бы надо. Спортзал ведь необходим», — подсказали добровольцы-помощники. Прибыли еще. Во время строительства приехал начальство: «Кто разрешил?» — и записали директору выговор. Когда открыли школу, то же начальство удивилось: «Хорошо построили!» — и выдали директору премию.

Прибыль идет и на бесплатные обеды (их не получают пока только служащие заводоуправления). Сорок пять рабочих отдохнули в прошлом году в санаториях. Приобрели постельные принадлежности для комбинатского молодежь семей — на двух тысяч жителей поселка 670 детей! Новые ясли малы — пора приниматься за новое строительство.

За десять лет с завода ушло всего несколько человек. Проблемы текучести кадров не существует, хотя под боком такой гигант — электродный. Любопытная деталь: на поселке не поступает жалоб.

У нас нет пьяниц, — говорит А. Кудряцев. — Может, кое-кто дома и употребляет, но знает, являю он в употреблении виде на производство, это ему обходится очень дорого. Рублей в... триста! Листится бесплатной обеды да на месяц, тридцатидесяти зарплата, летнего отпуска... Да и похоро не обретется.

Надо видеть глаза первого секретаря Новосибирского горкома КПС С. Петухова, когда тот рассказывает о коллективе комбината и его директоре. Анатолий Федорович отличился в деталях, знает, как они живут и работают. И не только знает, но и высоко оценивает их опыт. А если уж быть совсем точным, активно поддерживает поиск подлинно творческого пути, которым идет коллектив.

И сюда едут за опытом.

О. АЛЕКСАНДРОВА, Новосибирская область.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА, ЧТО СДЕЛАНО?

«Истине вопреки»

Публикация «Истине вопреки» в газете «Советская культура» за 27 июня 1985 года рассмотрена в горкоме КПСС. Приказом по горкомуправлению за слабым контролем и бюрократическое отношение к письмам трудящихся, несовременное и некачественное исполнение заявок жильцов управляющему жилищно-эксплуатационным трестом Железнодорожного района В. Гагарину объявлен строгий выговор. Названы в административном порядке и непосредственные исполнители. Ремонт сантехнического оборудования в квартире читателя «Советской культуры» сделан.

Проведено совещание с руководителями городских служб, где они предупреждены о недопустимости формального рассмотрения писем и жалоб трудящихся.

Заместителю председателя горисполкома А. Давыдову указано на слабый контроль за работой по письмам трудящихся в городских службах.

А. ШУЛЬГА, секретарь барнаульского горкома КПСС.

«Ищем лист фанеры»

В ответ на выступление «Советской культуры» («Ищем лист фанеры», 6 июля с. г.) общеполком сообщает, что в целях улучшения торговли, несомненно, издается и отходы, пригодные для использования любителями технического творчества и для бытовых нужд, плановая комиссия общеполкома, горрайисполком совместно с торгующими организациями провели инвентаризацию промышленных отходов и некондиционных изделий на промышленных предприятиях. Это позволило расширить ассортимент и увеличить объем поставок в торговлю такого рода изделий.

Вопрос увеличения объемов поставки и увеличения ассортимента некондиционных товаров и отходов производства взяты под постоянный контроль областной плановой комиссии в области управления торговлей.

В. БОКОВ, председатель Новосибирского облисполкома.

Мемориал «Жизнь свою потомки обязаны вам» в Воронеже.

Фото В. Чейшвили.

ЛЕТНИЕ ЗАБОТЫ, ЛЕТНИЕ ДЕЛА

«ДИКАРИ» ВОКРУГ ПЛЯЖА

Зимой в Гурзуфе, как и надлежит небольшому поселку, идет тихая и размеренная жизнь. В мае взрывается в парках и садах субтропическая красота. И неудержимым потоком, разрастающимся день от дня, заталпывают Южный берег Крыма «дикие» отдыхающие.

И вот на глазах дремавший до того поселок превращается в бурлящий курортный котел. Места на пляже занимают с пяти утра. Набережная выглядит, как переход столичного метро в час пик. В столовые выстраиваются такие очереди, будто там едят самое изысканное и дефицитное. А что делается у причала при посадке на катер!

К концу июля число неорганизованных отдыхающих в Гурзуфе уже трехкратно превышает численность коренных жителей. Состав их пестр чрезвычайно: здесь и бабушки с дощлатыми, и целые семьи, и огромные толпы молодежи, и, помимо проблем самых главных, первостепенных — всех разнородных и инкорпированных, перед ними властями встает во весь рост еще одна проблема обеспечения надлежащего порядка. В нынешнем году она получила еще один конкретный аспект — не допустить злоупотребления на отдыхе спиртными напитками.

Вот что рассказал в нашей беседе начальник Гурзуфского городского отдела внутренних дел Николай Федорович Ковальчук:

— За курортный сезон — с середины мая по октябрь — Гурзуф «протупывает» примерно 135 тысяч отдыхающих. Самые трудные для нас месяцы — это, конечно, июль — август. Число работни-

ков милиции, количество патрульных машин, даже лимит на бензин — все остается постоянным. Привлекать комиссаров, дружинников, Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» для нас больше права. Мы можем более строго спрашивать с любителей выпить. «Своих» пьяниц, обладающих этими правами, нам привезти и покарать проще. Но каждый заезд отдыхающих такт для нас нежелательны и «спортивные». В понимании некоторых отдых неотделим от регулярных выпивок. В 1984 году по курорту Большая Ялта, в черту которой входит и наш поселок, в медпункт вызвано было доставлено 6.132 человека, из них 520 женщины.

На некоторых «отдыхающих» смотрит и дубо дельщик: стоило ли ехать через всю страну, чтобы в первом же порту уже быть не в состоянии пойти к морю! Порты отмах себе, отравляют настроение окружающих.

Следующий, с кем довелось мне беседовать о проблеме преодоления пьянства на отдыхе, был директор торгового объединения № 5 управления торговли Ялтинского горисполкома Юрий Васильевич Гладун.

— На территории Гурзуфского поссовета, — сказал он, — было 18 магазинов, в которых продавалось спиртное. Сейчас их осталось шесть. Как жители поселка радуются этому. Как торговый работник перестраивается сам и готовило и перестройке весь персонал.

Теперь мы должны сделать упор на продажу соков, мороженого, прохладительных напитков. Спрос на них всегда очень большой. Задача не-

ша — сделать так, чтобы ни один отдыхающий не искал, где он может выпить сок, квас, минеральную воду. Поэтому организовали мыше «лепесточную торговлю», выносные столики под зонтиками на набережной. «Перепрофилируем» точки, в которых раньше продавалось спиртное. Поселковый Совет народных депутатов принял решение сделать всю набережную «безалкогольной».

Впрочем, столкнулся мы и с рядом трудностей. Главная из них — нет специальных павильонов. Приспосабливаем, как можем. Кстати, павильоны, kiosки для кураторов — элегантно, удобны — вообще наша промышленность почему-то соринку не выпускает. В этом году на набережной в Ялте поставили несколько открытых кафе — сгруппированные под зонтами столики. Красиво. Но дорого, потому что делались эти кафе по специальному заказу.

В городском хозяйстве все взаимосвязано, и приходится преодолевать большие сложности из-за того, что в Большой Ялте очень неблагоприятно с водоснабжением. Казалось бы, пусть — вымчит стакан, но без этого невозможно торговля соками. В прошлом году у нас на весь поселок было всего четыре бочки с квасом, ничего — девять. Мы могли бы распорядиться их более рационально, но приходится ставить там, где гарантирована регулярная подача воды.

Кажется, сегодня есть возможность и отдыхающего провести время! Слово — председателю исполкома Гурзуфского поселкового Совета народных депутатов Александру Викторовичу Муршову.

— Честно говоря, неорганизованных отдыхающих, приезжающих к нам, мне просто по-человечески жаль. По существу, мы не можем им предложить ничего, кроме моря. В Гурзуфе нет даже общедоступного парка, ибо все наши парки — за оградками санаториев, куда «посторонним вход воспрещен». Если можно так выразиться, поселку не хватает тени, и отдыхающие «перепрыгивают» на пляжи. Не случайно все-таки, наверное, за ними закрепилось название «дикие». В самом деле, для организации их отдыха практически не делается ничего. В системе городского хозяйства они как бы не учитываются вовсе. Даже транспорт в самые тяжелые месяцы — август — продолжает работать как в мае, когда отдыхающих еще немного.

Гостиница в Гурзуфе одна — на 147 мест. Вся новая часть поселка — это дома, построенные различными ведомствами, имеющими в Гурзуфе свои здравницы. Экономия денег, они всегда стремились вложить минимум в строительство и финансирование для строительства таких объектов мы не имеем. В результате в поселке нет ни одной спортплощадки: ни волейбольной, ни баскетбольной, ни теннисных кортов. Есть теннисный стадион, но представляю он собой, по существу, голое поле. Ни трибуны, ни раздевалки, ни душ. У поссовета средств на приведение его в порядок нет. Бюджет наш складывается из отчислений, получаемых в виде налога с квартиро-дочетчиков (так называемый «курортный сбор»). Этих денег едва хватает на благоустройство по-

селка — на самый неотложный ремонт дорог и улиц на озеленение.

В здании поселкового клуба находится танцплощадка, которая построена на средства поссовета. Поздно представляется она собой сооружение достаточно примитивное. Расположена площадка в сквере на набережной, и мы находимся в состоянии постоянной войны с Домом творчества художников, чей жилой корпус расположен неподалеку. Отдыхающим, конечно, мешают шум и музыка, но другого места для танцев у нас нет.

— Александр Викторович, спрашиваю я, — а что все-таки может сделать сам поссовет для отдыха и развлечения «диких»?

— Сам! — настраивается Муршов на самокритику. — Сам мы могли бы давно проложить инициативу и связаться с фирмой, занимающейся аттракционами. Хорошо было бы поставить где-то в людных местах, может быть, на набережной, игровые автоматы.

— Вот и бреду я — одна из «диких» отдыхающих — в начале южнобережного вечера по набережной. Соку выпило. Мороженого съела. Что дальше? Танцы уже не по возрасту. В кино не поехать — билеты уже утром распроданы. В санаторный парк не пускают. Телевизор квартирная хозяйка унесла в сарайчик, где она сама живет летом.

Ну что ж, пойду на переговорный пункт — там открыт до 10 часов вечера. А главное — подождать надо, поскольку, вроде бы при деде. А потом, покурить в трубку, что отдохнуть очень хорошо. В самом деле, разве скажешь что-нибудь другое, если три недели «дикого» отдыха обходится тебе в стоимость самой дорогой санаторной путевки!

ГУРЗУФ, Крымская область. Т. БРАТКОВА.

ГОРИЗОНТЫ МАЛОГО ЭКРАНА

ВЕСТИ СО СТУДИЙ

АВРАЛ В КОНЦЕ КВАРТАЛА

Признаюсь, я несколько позавидовал статье С. Зеленина «Сделав фильм вместе» («СК», 26 июля с. г.). Я давно собирался написать о том же самом, мне так хотелось высказать эти мысли первым... И в своей работе стремился сделать что-нибудь впервые, по-иному, не так, как другие. Иногда это получалось, чаще — увы...

Почему же не всегда получалось? Часто был виноват сам. Но позвольте привести один пример. В картинах «Во имя жизни и любви» и «Долго (один) в строгом соответствии со сроками производства) думал над финалом. Один был светлым и отвечал общей настройкой интонации фильма, другой — с горестным признанием героя о контузии, которая заставляет его думать об уходе на пенсию.

«Но отчего бы не показать, телезрителю оба финала и, поделившись своим мнением, не превратить нас в соучастников экранного разговора? Разве не доступны телевидению разнообразные структуры повествования? Разве не доступны домашнему экрану бесконечные радиообразные формы освоения жизни — от мимолетного кинонаблюдения до многосерийной семейной хроники?»

Это цитата из рецензии на фильм в «Советской культуре». Позвольте использовать случаи и ответить на поставленные вопросы. Собственно, ответов будет два. С одной стороны — разнообразие форм доступно, ибо возможности телевидения колоссальны и двусторонне связаны его со зрителями эти возможности умопомрачительно. С другой стороны — и это касается главным образом телефильмов — не доступны. Не доступны сегодня знакомое «беспокойное радиообразие», никакие «структуры», ибо они строго регламентированы планово-финансовыми инструкциями, положениями, приказами. И если твой замысел не укладывается в их прокрустово ложе (а какой же новый, не повторивший прошлого уложится?), так тем хуже для него...

Вот такая получается диалектика.

Оговорюсь заранее, я не апологет творческой анархии. Мне думается, что строгое и разумное планирование не снижает творческой мысли, а мобилизует и дисциплинирует ее. И уж, конечно, одной из важных своих функций оно выполняет — сдерживает, ибо оно строго регламентирует планово-финансовыми инструкциями, положениями, приказами. И если твой замысел не укладывается в их прокрустово ложе (а какой же новый, не повторивший прошлого уложится?), так тем хуже для него...

Здесь нет ни капли обиды: когда я делаю фильм, единственное мое желание — сделать его как можно лучше, никакие «структуры» режиссера, мечтающего снять самый дешевый фильм, и поэтому есть прямой резон, когда кто-то со стороны следит за строгим соблюдением финансовой дисциплины.

Тут, казалось бы, все ставится на свои места, все ясно — мы будем творить, а вы, «технари» (пусть простят мне этот «прозрачный»), следите, чтобы мы экономили государственную копейку.

Нет, не ясно. Не ясно, что значит беречь государственную копейку. Я сейчас снимаю фильм, не буду вдаваться в подробности, но мне казалось, что я вынул в режиссерском сценарии вполне доступную телевидению «форму освоения жизни», которая раньше не встречалась. Она, правда, потребовала дополнительных расходов, весьма серьезных, составляющих не более трех процентов общей стоимости будущей картины. Но такая «форма освоения жизни» не встречается в инструкциях. И я вынужден снимать по-старому, привычно, как раньше. Боюсь напарник, но фильм будет хуже, чем я рассчитывал.

Так что это было — экономия или расточительство? Вопрос, конечно, не простой. Смотрели мы фильмы дорогие, а до конца досмотреть не могли. Взаимодействие такого зыбкого, во многом противоречивого процесса, как творчество, с жестким техническим и материальным обеспечением — проблема сложная. И подходить к ее решению нужно объективно.

Я часто задумывался, как пишется инструкция, по которым мы работаем? По науке? Но я с трудом представляю себе ученого, который с помощью какой-либо фантастической аппара-

Горько поддерживаю выступление С. Зеленина «Сделав фильм вместе». Мне кажется, что в документах, и в художественных картинах, которые показывают по телевидению, не хватает истинной проблемности, конфликтности. Слишком часто, особенно в художественных фильмах, речь идет о вопросах частных или уже решенных в жизни. Хотелось бы, чтобы острой постановкой актуальнейших проблем телевидение участвовало в той грандиозной битве за сердца, умы людей, за перестройку экономики, которую ведет сегодня наша партия.

Ставить проблемы, следить, проверять, как они решаются в жизни, — вот что, по-моему, сегодня может телевидение. И конечно, хотелось бы видеть на телеэкране истинных борцов, энтузиастов. Пусть они будут бесклассовыми, но живыми людьми!

С. КОРЕНЕВСКИЙ,
Бригадир ремонтной бригады,
СМОЛЕНСК.

туры и умопомрачительной формулы вычислил бы, сколько «полезных» метров документального фильма я могу снять в смену. Однажды я заинтересовался, и мне сказали, что нормы эти — результат обобщенной практики. Но ни я, ни кто-либо из знакомых мне режиссеров-документалистов не видели у себя на съемочной площадке живого экономиста. Оказывается, нормы эти устанавливаются по отчетам-распорядкам, которые пишет директор за каждую смену. А отчеты эти — чистейшая липа. И быть по-другому не может, поскольку ни директор, ни режиссер не знают, сколько «полезных» метров снято сегодня. «Полезность» эта вычислится только потом, на монтажном столе. Он же пишет столько, сколько положено по инструкции.

Так замыкается круг.

Я отчетливо понимаю уязвимость этой своей проповеди. Зачем участвовать в этой игре, почему молчать, не ставив вопрос реформ? Ставил. Много раз и я, и мои коллеги говорили о нем, но неужели бумагооборотисты. Смета фильма, например, довольно увесистый фантик, составляется в шести экземплярах и лежит она в шести кабинетах, находящихся рядом. Возмущались тем, что в нормах расхода пленки нет даже термина такого «кинонаблюдение», а как же может работать документалист, не наблюдая жизнь? Поражались, почему должны сначала написать режиссерский сценарий и только потом с оператором и звукооператором обходить объекты съемки, где выискивается, что сценарий устарел. Удивлялся, почему обязан подавать покажику обязательную записку в случае, если сэкономлю деньги против сметы.

Удивлялся, поражался, возмущался, но инерцию нашей планово-экономической службы преодолеть не удалось. Но почему?

А потому, думаю, что волею неправильной организации нашего труда мы с экономистами разведем по разные стороны баррикады, мы — противоборствуем, вместо того чтобы объединиться. Планово-экономические службы стали контролирующими органами, а должны быть помощниками творческих работников. В своей статье «Сделав фильм вместе» С. Зеленин мечтает о соавторстве с миллионами телезрителей. У меня мечта скромнее — я хочу сделать фильм совместно с плановщиками, бухгалтерами, инженерами. Конечно, они укажут мне на недостатки сценария, несоответствие тех или иных его положений инструкциям и приказам. Но не только контроль, воспитание берильности и материальные санкции будут их функцией. В идеале — мечтать, так мечтать! — они проявляют интерес к моему творческому процессу, и помогают найти пути их воплощения. Разумеется, в рамках соответствующих установлений и со строгой экономией средств. А если уж совсем безудержно фантазировать, то кое-что увидит несоответствие отдельных

положений приказов и инструкций требованиям производственной практики и сам будет ставить вопрос об их совершенствовании.

И тогда — убежден — мы увидим, что деление работников на творческих и нетворческих чисто условное. Ибо сравнимая с инструкцией есть работа механическая, а нахождение наилучшего способа воплощения режиссерского замысла — творческая. Да что там говорить, мало ли мы знаем талантливых директоров фильмов, экономистов, организаторов кинопроизводства!

Видите, как оказывается, просто. Давайте жить дружно! В жизни, однако, все сложнее. Мы никак не уясняем за «круглым столом» и «бесконечное разнообразие форм освоения жизни» нам не всегда доступно. И примат творчества, который на словах признают все, оказывается не очень-то реальным...

Главная причина, на мой взгляд, — отсутствие единства цели. Работники технических служб, экономисты, материально не заинтересованы в том, чтобы я сделал фильм как можно лучше. Получу ли я высокую оценку качества или низкую — безразлично, лишь бы сдал картину вовремя.

Несколько лет назад я сделал фильм «32-й день месяца», где, как понятно из самого названия, попытка разобраться в одном из зловернейших явлений производственной жизни — штурмовщине. Занимаясь лента следующим эпизодом: мы сидим в монтажной и «складываем» последнюю часть. Спокойная, нормальная работа. И вдруг за кадром раздается голос: «Братцы, что это вы колаете? Не знаете, что конец квартала?». И — понеслось! Замелькали руки, помчалась пленка, дожал от напряжения монтажный стол, и кадры не в фокусе, рамки сдвинуты, фигуры перевернуты. Ничего — лишь бы в срок.

Вот такая самоironия. Тогда я понял, что некоторые проблемные фильмы мы можем снимать, не выходя со студии. Поистине: врачу, исцелился сам.

Что может телевидение? В частности документальный телефильм? Он может быть собственником, советником, организатором. Он может быть даже искусством. Это — искусство миллионов! При одной только обязательной оговорке — если миллионы, ну пусть не миллионы, а тысячи, не выключат телевизор после первых же кадров наших фильмов. А для этого мы должны стремиться сделать в своем фильме что-нибудь впервые, по-иному, не так, как другие. Мы должны искать! И в этом нам нужно помогать. Тогда определимо уменьшится тот телевизионный «вал», который, увы, захлестывает наши экраны и даже называет подчас не имеет в программе планово-экономическое «документальное телевидение». Тогда сократится число ремесленных поделок, единственное достоинство которых, что они сделаны в срок и строго соответствуют смете. Тогда меньше станет произведений, равнодушно «отражающих» действительно важную тему. У зрителя такие телефильмы успеха не имеют. Но руководствоваться почему-то постоянно одобряют.

Сегодня самая важная тема — с голубых экранов постоянно говорят о ней — наведение порядка, совершенствование организации производства. Решения апрельского (1985 г.) пленума ЦК КПСС никого не оставили равнодушным. Какое наших экранов, сценариев, фильмов, репортажей, априори зависит от того, какой порядок мы наведем у себя дома. Есть вопросы, которые сразу не решишь. Улучшить материально-техническое снабжение маловнеизмощной палочки нельзя. Но усовершенствовать планирование, улучшить организацию производства, заставить работать моральные и материальные стимулы в нужном направлении можно уже сегодня.

Нового, собственно, тут ничего нет... То, о чем писал С. Зеленин и рассказывал я, много раз говорилось на летучках, совещаниях, заседаниях. А дело не давается. А те, кто должен эти вопросы решать, молчат.

А. КАНЕВСКИЙ,
кинорежиссер.

ПО КОНЯМ! ПРЕДСТАВЛЯЕМ ПЕРЕДАЧУ «Молодецкие Игры»

Лошадь погиб от голода. О них просто забыли. Взять покататься, а потом привезли к дереву и уехали. Вновькиребята. И кто лучше из лучших. Активисты, победители математических, физико-математических и химических олимпиад — гордость начальники пионерлагеря «Маки» Иры Сергеевны Гордеевой.

А вы играете в лапту! А лошадь запрячь можете! А воду на коромысле пронести! — всему этому и многому другому учит передача Кемеровского телевидения «Молодецкие Игры», участники которой стали жителями всех районов области.

Сейчас конец пионерского лета. Когда смотришь материал близкий и завершающий картины Ленинградского телевидения «По коням!», почти не сомневаешься: документальная съемка. Однако фильм игровой. Но снял его ленинградский документалист Игорь Шацкин, автор популярного цикла «Контральная для взрослых».

В тот день уважаемые районные руководители встретились на гоночной дорожке. Заложить лошадь в кошку и проехать два круга по стадиону — казалось бы, дело для сельского жителя — явное простое. Однако иному директору совхоза или даже председателю колхоза, больше привычному к автомобилю, пришлось и подпрыгнуть, и полететь, а кому-то не удалось даже занять конунг.

С. Бектеев (лейтентант милиции), М. Брылкин (колхозный комхоз), А. Шуряков (Иры Сергеевны), И. Иванов (физрук).

Программа «Молодецкие Игры» может собирать участников в любое время года. В июне нынешнего года прошла зональная встреча трех команд «Молодецкие Игры» в городе Белово, которая вскоре вышла в эфир, показала, как с помощью самых доступных средств и форм можно наполнить стадион даже зимой.

Фото В. Соловьева.

КЛУБ ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ

ТАКОЙ ПРЕКРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Давно я не получала такого удовлетворения, какое испытала от телефильма «Херет его жизни». От всей души хочется поблагодарить Юрия Соломина за создание яркого образа Миклухто-Маклая, наполненного глубокими человеческими и гражданскими чувствами и мыслями. Можно было, конечно, снять об этом замечательном человеке и такой фильм, в котором главное внимание было бы сосредоточено на его странностях и столкновениях с экологией. Но такой путь, думается, был бы более банальным. Несомненное достоинство картины — объективность, как раз и в том, что авторы отошли от традиционного шаблона и показали своих героев главным образом со стороны лирической, а через нее уже все остальное.

Молодая артистка Людмила Титова, выступающая в роли Маргарет — возлюбленной, невесты и супруги Миклухто-Маклая, покорила неподдельной искренностью игры.

Взаимоотношения этих двух людей, связанных невысказанной эпитой, являются ярким примером того, что принято называть «идеальной любовью», окрашенной благородством, тактом и верностью.

Н. ЕРЕМИНА,
инженер.

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В фильме «Ветер его жизни», посвященном Н. Н. Миклухто-Маклаю, приводится слова из письма П. Н. Толстого, обращенные к ученому: «Вы доказали, что человек веда есть человек...». Замечательные и, очевидно, заслуженные слова. Но вот самого главного — деятельности Н. Н. Миклухто-Маклая как ученого, его работы в Новой Гвинее — на экране не показывается. Вообще в работе зритель видит главного героя чрезвычайно мало — лишь отдельные эпизоды его деятельности — и то уже после основного: жизни среди туземцев далеких островов Новой Гвинии. Вместо этого неправомерно много места занимает образ возлюбленной ученого Маргарет, которая, как рассказали авторы фильма, является «главным открытием» Н. Н. Миклухто-Маклая. Неужели создатели картины думают, что только жанр мелодрамы может вызвать интерес зрителей?

В новом фильме есть интересные факты — предостережение английской военной экспедиции, эпизоды борьбы ученого за права народов земель, где он побывал, но все это, на мой взгляд, показано очень скупо.

И культура. Один считает, что главным образом нужно познать научную, творческую деятельность героя, другие хотят больше узнать о его личной жизни, духовном мире. Однако здесь, когда образ героя на экране совпадает с уже сложившимся представлением, другие готовы принять образ несомненный, непоколебимый на тот, что когда-то пришла со страниц известных книг, монографий, фильмов. Думается, проблема эта заслуживает отдельного разговора.

Идем замысловатый из эту тему зрителей, критиков, творческих работников экрана.

В. КРЮЧКОВ.

Еще раз о суетливой камере

Не однажды на страницах печати разбирался конфликт между телезрителем и создателями передачи: зритель хочет видеть артиста в зале, артист — в студии. Нередко профессионалы телевидения в своих ответах оппонентам утверждают, что в подобных обращениях камерки зрительному залу реализуются особые задачи ТВ — создается эффект присутствия. Но правдивое мгновенное впечатление, а режиссерский прием, повторный многократный, превращает в сцены. Между тем показ публике в кинотеатре — это единственная возможность создать обязательную телевизионную форму! Но тогда она по большей части лишь раздражает зрителя, для которого этот самый кульминационный момент оказывается всякий раз стертым формальным перелючением на показ режиссерским. Телезритель испытывает лишь злость и тем, что видит артиста в зале от момента его выхода на сцену до его ухода за кулисы. ТВ в данном случае не только не восполняет потерю, которую естественно, когда нет живого общения с артистом, но и усугубляет ее, поскольку ничем не оправданным переключением разрушает целостную композицию номера.

Неужели нельзя найти такую телевизионную форму показа выступлений артистов, которая бы наконец примирила желание телезрителей видеть выступление и амбиции телеисполнителей, которые непременно хотят дать свое трактовку? Например, в арсенале телевизионных средств есть полуживой кадр, вмещающий несколько картинок и рекурсив сразу.

Зрители будут благодарны телеискусству за истинную культуру помысл того, что вынесут на их суд.

Л. ПЕЧНИКОВ.

МНЕНИЕ

Участники «Телегостинной «СК» «Театр приходит в дом» (номер газеты от 18 июля) поставили, на мой взгляд, очень важную проблему. Действительно, малое количество людей, в частности, оторвано от живого театра, например, очных встреч с его артистами. У всех нас единственная надежда — на телевидение. Я полностью разделяю мнение М. Глузского: если не всегда возможно создать специальный телевизионный вариант театрального спектакля, пусть будут обычные трансляции, но не от случая и случая, а регулярно. Я не специалист в области техники таких трансляций, но пусть с «термином» мы получим хоть какое-то представление о том, что сегодня происходит на сцене — «больших» и «малых». Кстати сказать, интересно посмотреть не только беспрерывно, но и вещи спорные, а также спектакли столь популярных сегодня театров-студий.

Г. САХАНОВА.

Предложения, высказанные в публикации «Театр приходит в дом», поддержали и жители Читы: Г. Бондарь, А. Бродяга, Э. Малахов, А. Умичкин, В. Тухолов, Г. Дроздова, Т. Воробьев, а также Г. Ахуркина и О. Невакчева из Калки, Г. Сижко из Кавеса, В. Липовцева из Ленинграда, Р. Марков из Еревана и другие. Читатели продолжат разговор, и редакция предполагает вновь вернуться к этой важной теме.

СМОЛЕНСК.

Почти ежедневно телевидение приносит не только встречи с мастерами сцены и экрана, но и знакомство с артистами молодыми, пока не известными зрителям. Однако даже если их работа сразу понравилась, запомнилась, имя исполнителя не запомнилось, а артистический талант — остался в памяти. И это, конечно, нежелательно. Поэтому артисты должны быть известны зрителю не только по имени, но и по фамилии. Неужели нельзя изменить эту практику?

С. НЕВАННИН

Почти ежедневно телевидение приносит не только встречи с мастерами сцены и экрана, но и знакомство с артистами молодыми, пока не известными зрителям. Однако даже если их работа сразу понравилась, запомнилась, имя исполнителя не запомнилось, а артистический талант — остался в памяти. И это, конечно, нежелательно. Поэтому артисты должны быть известны зрителю не только по имени, но и по фамилии. Неужели нельзя изменить эту практику?

В. ОЛЬШАНСКАЯ.

ТАКОЙ ПРЕКРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Давно я не получала такого удовлетворения, какое испытала от телефильма «Херет его жизни». От всей души хочется поблагодарить Юрия Соломина за создание яркого образа Миклухто-Маклая, наполненного глубокими человеческими и гражданскими чувствами и мыслями. Можно было, конечно, снять об этом замечательном человеке и такой фильм, в котором главное внимание было бы сосредоточено на его странностях и столкновениях с экологией. Но такой путь, думается, был бы более банальным. Несомненное достоинство картины — объективность, как раз и в том, что авторы отошли от традиционного шаблона и показали своих героев главным образом со стороны лирической, а через нее уже все остальное.

Молодая артистка Людмила Титова, выступающая в роли Маргарет — возлюбленной, невесты и супруги Миклухто-Маклая, покорила неподдельной искренностью игры.

Взаимоотношения этих двух людей, связанных невысказанной эпитой, являются ярким примером того, что принято называть «идеальной любовью», окрашенной благородством, тактом и верностью.

Н. ЕРЕМИНА,
инженер.

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В фильме «Ветер его жизни», посвященном Н. Н. Миклухто-Маклаю, приводится слова из письма П. Н. Толстого, обращенные к ученому: «Вы доказали, что человек веда есть человек...». Замечательные и, очевидно, заслуженные слова. Но вот самого главного — деятельности Н. Н. Миклухто-Маклая как ученого, его работы в Новой Гвинее — на экране не показывается. Вообще в работе зритель видит главного героя чрезвычайно мало — лишь отдельные эпизоды его деятельности — и то уже после основного: жизни среди туземцев далеких островов Новой Гвинии. Вместо этого неправомерно много места занимает образ возлюбленной ученого Маргарет, которая, как рассказали авторы фильма, является «главным открытием» Н. Н. Миклухто-Маклая. Неужели создатели картины думают, что только жанр мелодрамы может вызвать интерес зрителей?

В новом фильме есть интересные факты — предостережение английской военной экспедиции, эпизоды борьбы ученого за права народов земель, где он побывал, но все это, на мой взгляд, показано очень скупо.

И культура. Один считает, что главным образом нужно познать научную, творческую деятельность героя, другие хотят больше узнать о его личной жизни, духовном мире. Однако здесь, когда образ героя на экране совпадает с уже сложившимся представлением, другие готовы принять образ несомненный, непоколебимый на тот, что когда-то пришла со страниц известных книг, монографий, фильмов. Думается, проблема эта заслуживает отдельного разговора.

Идем замысловатый из эту тему зрителей, критиков, творческих работников экрана.

В. КРЮЧКОВ.

Еще раз о суетливой камере

Не однажды на страницах печати разбирался конфликт между телезрителем и создателями передачи: зритель хочет видеть артиста в зале, артист — в студии. Нередко профессионалы телевидения в своих ответах оппонентам утверждают, что в подобных обращениях камерки зрительному залу реализуются особые задачи ТВ — создается эффект присутствия. Но правдивое мгновенное впечатление, а режиссерский прием, повторный многократный, превращает в сцены. Между тем показ публике в кинотеатре — это единственная возможность создать обязательную телевизионную форму! Но тогда она по большей части лишь раздражает зрителя, для которого этот самый кульминационный момент оказывается всякий раз стертым формальным перелючением на показ режиссерским. Телезритель испытывает лишь злость и тем, что видит артиста в зале от момента его выхода на сцену до его ухода за кулисы. ТВ в данном случае не только не восполняет потерю, которую естественно, когда нет живого общения с артистом, но и усугубляет ее, поскольку ничем не оправданным переключением разрушает целостную композицию номера.

Неужели нельзя найти такую телевизионную форму показа выступлений артистов, которая бы наконец примирила желание телезрителей видеть выступление и амбиции телеисполнителей, которые непременно хотят дать свое трактовку? Например, в арсенале телевизионных средств есть полуживой кадр, вмещающий несколько картинок и рекурсив сразу.

Зрители будут благодарны телеискусству за истинную культуру помысл того, что вынесут на их суд.

Л. ПЕЧНИКОВ.

МНЕНИЕ

Участники «Телегостинной «СК» «Театр приходит в дом» (номер газеты от 18 июля) поставили, на мой взгляд, очень важную проблему. Действительно, малое количество людей, в частности, оторвано от живого театра, например, очных встреч с его артистами. У всех нас единственная надежда — на телевидение. Я полностью разделяю мнение М. Глузского: если не всегда возможно создать специальный телевизионный вариант театрального спектакля, пусть будут обычные трансляции, но не от случая и случая, а регулярно. Я не специалист в области техники таких трансляций, но пусть с «термином» мы получим хоть какое-то представление о том, что сегодня происходит на сцене — «больших» и «малых». Кстати сказать, интересно посмотреть не только беспрерывно, но и вещи спорные, а также спектакли столь популярных сегодня театров-студий.

Г. САХАНОВА.

Предложения, высказанные в публикации «Театр приходит в дом», поддержали и жители Читы: Г. Бондарь, А. Бродяга, Э. Малахов, А. Умичкин, В. Тухолов, Г. Дроздова, Т. Воробьев, а также Г. Ахуркина и О. Невакчева из Калки, Г. Сижко из Кавеса, В. Липовцева из Ленинграда, Р. Марков из Еревана и другие. Читатели продолжат разговор, и редакция предполагает вновь вернуться к этой важной теме.

СМОЛЕНСК.

Почти ежедневно телевидение приносит не только встречи с мастерами сцены и экрана, но и знакомство с артистами молодыми, пока не известными зрителям. Однако даже если их работа сразу понравилась, запомнилась, имя исполнителя не запомнилось, а артистический талант — остался в памяти. И это, конечно, нежелательно. Поэтому артисты должны быть известны зрителю не только по имени, но и по фамилии. Неужели нельзя изменить эту практику?

С. НЕВАННИН

Почти ежедневно телевидение приносит не только встречи с мастерами сцены и экрана, но и знакомство с артистами молодыми, пока не известными зрителям. Однако даже если их работа сразу понравилась, запомнилась, имя исполнителя не запомнилось, а артистический талант — остался в памяти. И это, конечно, нежелательно. Поэтому артисты должны быть известны зрителю не только по имени, но и по фамилии. Неужели нельзя изменить эту практику?

В. ОЛЬШАНСКАЯ.

ТАКОЙ ПРЕКРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Давно я не получала такого удовлетворения, какое испытала от телефильма «Херет его жизни». От всей души хочется поблагодарить Юрия Соломина за создание яркого образа Миклухто-Маклая, наполненного глубокими человеческими и гражданскими чувствами и мыслями. Можно было, конечно, снять об этом замечательном человеке и такой фильм, в котором главное внимание было бы сосредоточено на его странностях и столкновениях с экологией. Но такой путь, думается, был бы более банальным. Несомненное достоинство картины — объективность, как раз и в том, что авторы отошли от традиционного шаблона и показали своих героев главным образом со стороны лирической, а через нее уже все остальное.

Молодая артистка Людмила Титова, выступающая в роли Маргарет — возлюбленной, невесты и супруги Миклухто-Маклая, покорила неподдельной искренностью игры.

Взаимоотношения этих двух людей, связанных невысказанной эпитой, являются ярким примером того, что принято называть «идеальной любовью», окрашенной благородством, тактом и верностью.

Н. ЕРЕМИНА,
инженер.

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В фильме «Ветер его жизни», посвященном Н. Н. Миклухто-Маклаю, приводится слова из письма П. Н. Толстого, обращенные к ученому: «Вы доказали, что человек веда есть человек...». Замечательные и, очевидно, заслуженные слова. Но вот самого главного — деятельности Н. Н. Миклухто-Маклая как ученого, его работы в Новой Гвинее — на экране не показывается. Вообще в работе зритель видит главного героя чрезвычайно мало — лишь отдельные эпизоды его деятельности — и то уже после основного: жизни среди туземцев далеких островов Новой Гвинии. Вместо этого неправомерно много места занимает образ возлюбленной ученого Маргарет, которая, как рассказали авторы фильма, является «главным открытием» Н. Н. Миклухто-Маклая. Неужели создатели картины думают, что только жанр мелодрамы может вызвать интерес зрителей?

В новом фильме есть интересные факты — предостережение английской военной экспедиции, эпизоды борьбы ученого за права народов земель, где он побывал, но все это, на мой взгляд, показано очень скупо.

И культура. Один считает, что главным образом нужно познать научную, творческую деятельность героя, другие хотят больше узнать о его личной жизни, духовном мире. Однако здесь, когда образ героя на экране совпадает с уже сложившимся представлением, другие готовы принять образ несомненный, непоколебимый на тот, что когда-то пришла со страниц известных книг, монографий, фильмов. Думается, проблема эта заслуживает отдельного разговора.

Идем замысловатый из эту тему зрителей, критиков, творческих работников экрана.

В. КРЮЧКОВ.

Еще раз о суетливой камере

Не однажды на страницах печати разбирался конфликт между телезрителем и создателями передачи: зритель хочет видеть артиста в зале, артист — в студии. Нередко профессионалы телевидения в своих ответах оппонентам утверждают, что в подобных обращениях камерки зрительному залу реализуются особые задачи ТВ — создается эффект присутствия. Но правдивое мгновенное впечатление, а режиссерский прием, повторный многократный, превращает в сцены. Между тем показ публике в кинотеатре — это единственная возможность создать обязательную телевизионную форму! Но тогда она по большей части лишь раздражает зрителя, для которого этот самый кульминационный момент оказывается всякий раз стертым формальным перелючением на показ режиссерским. Телезритель испытывает лишь злость и тем, что видит артиста в зале от момента его выхода на сцену до его ухода за кулисы. ТВ в данном случае не только не восполняет потерю, которую естественно, когда нет живого общения с артистом, но и усугубляет ее, поскольку ничем не оправданным переключением разрушает целостную композицию номера.

Неужели нельзя найти такую телевизионную форму показа выступлений артистов, которая бы наконец примирила желание телезрителей видеть выступление и амбиции телеисполнителей, которые непременно хотят дать свое трактовку? Например, в арсенале телевизионных средств есть полуживой кадр, вмещающий несколько картинок и рекурсив сразу.

Зрители будут благодарны телеискусству за истинную культуру помысл того, что вынесут на их суд.

Л. ПЕЧНИКОВ.

МНЕНИЕ

Участники «Телегостинной «СК» «Театр приходит в дом» (номер газеты от 18 июля) поставили, на мой взгляд, очень важную проблему. Действительно, малое количество людей, в частности, оторвано от живого театра, например, очных встреч с его артистами. У всех нас единственная надежда — на телевидение. Я полностью разделяю мнение М. Глузского: если не всегда возможно создать специальный телевизионный вариант театрального спектакля, пусть будут обычные трансляции, но не от случая и случая, а регулярно. Я не специалист в области техники таких трансляций, но пусть с «термином» мы получим хоть какое-то представление о том, что сегодня происходит на сцене — «больших» и «малых». Кстати сказать, интересно посмотреть не только беспрерывно, но и вещи спорные, а также спектакли столь популярных сегодня театров-студий.

Г. САХАНОВА.

Предложения, высказанные в публикации «Театр приходит в дом», поддержали и жители Читы: Г. Бондарь, А. Бродяга, Э. Малахов, А. Умичкин, В. Тухолов, Г. Дроздова, Т. Воробьев, а также Г. Ахуркина и О. Невакчева из Калки, Г. Сижко из Кавеса, В. Липовцева из Ленинграда, Р. Марков из Еревана и другие. Читатели продолжат разговор, и редакция предполагает вновь вернуться к этой важной теме.

СМОЛЕНСК.

Почти ежедневно телевидение приносит не только встречи с мастерами сцены и экрана, но и знакомство с артистами молодыми, пока не известными зрителям. Однако даже если их работа сразу понравилась, запомнилась, имя исполнителя не запомнилось, а артистический талант — остался в памяти. И это, конечно, нежелательно. Поэтому артисты должны быть известны зрителю не только по имени, но и по фамилии. Неужели нельзя изменить эту практику?

С. НЕВАННИН

Почти ежедневно телевидение приносит не только встречи с мастерами сцены и экрана, но и знакомство с артистами молодыми, пока не известными зрителям. Однако даже если

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Посланцы дружбы

Опера «Послы Урала» народного артиста СССР, лауреата Государственной премии РСФСР имени Глинки Загира Исмагилова посвящена 40-летию образования СССР и 425-летию добровольного присоединения Башкирии к России. Она воспринимается как своеобразная арка, борющаяся начало от первой исторической оперы композитора «Салават Юлаев» и охватывающая почти тридцатилетний период творчества в течение которого Исмагиловым были созданы четыре оперы, музыкальные комедии, кантаты, оратория, вокально-симфонические поэмы и другие сочинения.

рою приносит в музыкальную драматургию некоторые черты ораториальности, и в этом также можно видеть преемственность традиций классической героико-драматической оперы. Так, небольшое оркестровоеступление и вытекающий из него хор-пляс создают выразительный образ народа, страдающего, изуродованного насилием врагов. Торжественные, исполненные величия хоры венчают сцену в Кремле и финал оперы, прославляющий дружбу русских и башкир. Изысканные женские танцы, жанровые, нарочито грубоватые мужские лесенно-плясы дополняют характеристику образа народа. Оспосредованно, без прямого цитирования, композитор воспроизводит своеобразные интонации и ритмы башкирского песенно-танцевального фольклора (био-югов, кыска-югов, такмаков). Выразительная оркестровая партитура произведения.

ЖИВИТЕЛЬНЫЙ ДУШ САТИРЫ

«Голубые горы, или Неправдоподобная история» сценариста Р. Чейшилы и режиссера Э. Шенгеля (киностудия «Грузинфильм») — одна из самых смешных и остроумных, но и грустных кинокомедий из всех, какие приходилось мне смотреть.

Сатирическая стихия фильма захватывает постепенно, по мере ступенчатого абсурда, в который превращается эволюция, казалось бы, процедура знакомства работников некоего издательства с новой рукописью молодого писателя. В унисон со зрительным залом а хохотом до слез, наблюдая за причудливой судьбой нескольких экземпляров рукописи и кипучей «бездельностью» работников этого, с позволения сказать, издательства.

По-моему, «Голубые горы» — образец подлинной киносатиры, к сожалению, столь редко появляющейся на экранах. Фильм со спонсорной реалистичностью показывает, как создается видимость дела, иллюзия трудовой деятельности, как люди, сами по себе, может быть, и неплохие, увлекаясь в этом топком болоте бюрократизма и демагогии, привыкли думать, что это их безделье или бессмысленная суета и есть работа, за которую они получают «заслуженное» вознаграждение. Вроде бы неприкрытый курьез, протестный анекдот в основе этой кинокомедии, и действие ее ограничено стенами весьма скромного даже в местных масштабах учреждения, но до какой силы и смелой метафорой поднял автор свою киноисторию, как много и принципиально сказал языком кино о том, что мешает нормально обществу двигаться и цели, тормозит его экономическое развитие, разрушает сознание людей.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

ЧУДО-КОВЕР

В Армении появилось произведение, которое можно назвать чудом мировой техники не только потому, что оно — сорок четыре метра при ширине около трех метров. Создал его известный наш мастер государственного искусства заслуженный художник Карен Егизарян и Асмин Назарян.

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

ПРАВО НА СОЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

Нам, концертующим исполнителям, в повседневной работе слишком часто приходится сталкиваться с явлениями, которые не могут не тревожить. Не случайно и своевременно ведется дискуссия по проблеме концертной жизни в «Советской культуре». Долг каждого — честно признать в недостатках и принципиальных позициях добиваться их устранения.

Совершенно ясно, что мы не можем существовать без заполненного публикой концертного зала. Почему залы пустуют? Ответить на этот вопрос непросто. Много говорит о том, какую отрицательную роль в процессе приобщения людей к истинным культурным ценностям играет, увеличивая молодежные «клубы-жаренки» в музыке. Согласен, что это не очень помогает становлению гармонично развитой личности, однако подобное увлечение приводит к достижению естественного возрастного барьера. На концертах рок-групп, как правило, редко встречаются люди старше 25 лет.

пропаганды музыки в другой, более им доступной и не менее важной в государственном отношении форме. Я думаю сейчас о музыкальном воспитании в школах, техникумах, ПТУ. Уверен, что человек, не обладающий должным исполнительским даром, но искренне любящий музыку, способен раскрасить своим о ней, желанием ее играть зарисовку благотворные зерна в души ребят.

Часто говорят о проблеме концертной жизни в «Советской культуре». Долг каждого — честно признать в недостатках и принципиальных позициях добиваться их устранения.

Встречаются города и филармонии, где существует парадоксальная ситуация. Местные исполнители — отличные музыканты, а публика все равно не ходит. Скажем, в Новосибирске есть свой оркестр эстрады-классики, а места на концертах пустуют. Значит, эта филармония работает плохо. Спасают положение сами исполнители, которые проявляют инициативу. Так, дирижер Арнольд Киз взял на себя роль организатора абонемента концертов.

По моим наблюдениям, лучше работают филармонии в средних по численности населении городах. Вот, например, Смоленск. Каждый раз подтверждает добрую музыкальную репутацию этого города ежегодный глиновский фестиваль, куда приезжают самые яркие исполнители. Случай отказа от участия в этом празднике крайне редок.

Михаил ПЛЕТНЕВ, лауреат международных конкурсов.

ИЗ ФОТОАРХИВА

А. ГОСТЕВ. Известные советские литераторы В. Кочетов, А. Корнейчук, М. Тургенев и Н. Тихонов в дни работы XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза (1966 год).

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Все началось на Севере

«...Голдаев провалился и упал плашмя в снег... Он не знал, сколько времени пролежал в снегу. Очнулся, когда стало вечереть. Воль пронизала ветер, от пят до головы. Он затрясся и попытался встать. Но сил не было. Ли ползла, вспыхивая глубокою, широкую борозду в белом снегу. Мылча, стиснув зубы. Полз и полз все медленнее и медленнее. Вот замер, уткнувшись лицом в снег. Обида обидела душу, страшная и непонятная обида...»

Волгодарский пришел во ВГИК случайно. Школьная мечта стать геологом была очень серьезной. Но поступил на геофиз в МГУ, он завербовался в геологическую экспедицию на Север. Он уже немного писал, написанное посылал в разные редакции, когда в далеком Заполярье на глаза попала газета с объявлением о наборе на сценарный факультет ВГИКа.

Перу Волгодарского принадлежит около тридцати литературных сценариев, шесть пьес, поставленных более чем в ста театрах страны, два сборника пьес и много написанных, но еще не увидевших свет пьес.

Пугачев», Павла Чухрая («Люди в океане»), Анну Манасурову («Отглыни»), Алексея Германа («Мой друг Иван Лапшин»), Глаубский интерес драматурга к отечественной истории, к началу промышленного освоения Урала привел его к сценарий фильму «Демидов», поставленного на Свердловской киностудии Яннополом Лапшиным.

Волгодарский пришел во ВГИК случайно. Школьная мечта стать геологом была очень серьезной. Но поступил на геофиз в МГУ, он завербовался в геологическую экспедицию на Север.

Волгодарский пришел во ВГИК случайно. Школьная мечта стать геологом была очень серьезной. Но поступил на геофиз в МГУ, он завербовался в геологическую экспедицию на Север.

Волгодарский пришел во ВГИК случайно. Школьная мечта стать геологом была очень серьезной. Но поступил на геофиз в МГУ, он завербовался в геологическую экспедицию на Север.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Все началось на Севере

Робу в момент, когда и его жизни началась полоса поражений. Драматург безжалостен к герою — мы видим этого сильного человека слабейшим, победившим, автор не дает ему шанса поправить свою жизнь, начать все сначала, прогнать главную часть ее, уже ничего не изменить... Роба замерзает в снежной пустыне.

В жизни все перелопачено, взаимосвязано, и часто бывает так: бездумное, беззаботное прошлое оборачивается тяжелой драмой. Значит, человек что-то недоумал, что-то пропустил, не сделал, был равнодушным... Тяжела расплата для Татьяны Ивановны — героини сценария «Негодий» (фильм «Отглыни»). Снова она дает главному герою, что похорошила мужа — большого ученого, префектора человека, с которым пролила лучшие годы, и осталась одна. Совсем недавно все было так хорошо — любящий, надежный муж, теплый дом, друзья. Но вот он умирает, уходит другая, и она остается с сыном, 17-летним взрослым парнем. Казалось бы, он должен стать матерью опорой... Но сын ненавидит ее, оставшись один

Никита ВОРОНОВ, доктор искусствоведения.

Несколько лет назад Волгодарский решил поправить свои силы в театре. Его обращение к новому писателю-музыканту оказалось плодотворным — пьеса «Земля», «Самая счастливая», «Долги наши», «Удаль, отглыни», «Звезды для лейтенанта» и другие идут во многих театрах страны.

ВОЗРАСТ РОЛИ НЕ ИГРАЕТ

Редко кому удается заглянуть за дверь, над которой горит красная надпись: «Тихо! Идет запись». И, разумеется, это не самое подходящее место для разговора. Несмотря на это, в один из пасмурных дней в студии звукозаписи Супрафона — «Моцартеум» в Праге мне удалось поговорить с музыкантом, который входит в десятку самых заметных фигур чехословацкой популярной музыки. Ладислав Штайдл помертвевал обедом, кивая головой, затем сказал, улыбаясь: «Через сорок пять минут и снова должен записываться».

— Пошла третья десятка лет с того дня, когда образовался один из самых популярных коллективов чехословацкой эстрады: Карел Готт и братья Штайдлы. Как вы встретились?

— С Карелом мы встретились в театре «Семифор». Он пел и играл на гитаре в спектакле «Зузана была дома». У Карела уже был свой первый очень популярный синглер «Там глаза занесены снегом», «Семифор» в то время был прямо-таки «битником» на хорошем счету, как говорится, на всех не хватало хороших песен. Это была одна из причин, которая заставила нас организовать свой коллектив.

Мы были очень смелыми, как и все молодые, и верили в свои силы. Так появился театр «Аполло», где мой брат Иржи был художественным руководителем, заводящим литературную часть и вторым режиссером, а у меня появилась возможность стать руководителем оркестра. Карел был главной звездой, в которую в то время верили только мы двое.

— Наверное, трудно в семнадцать лет быть руководителем оркестра!

— В то время мне это не казалось трудным. Хотя работы было много. Нужно было подобрать хороших музыкантов, писать песни, проводить репетиции. Но, как я уже сказал, в то время мы были молодыми, смелыми, у нас было огромное желание работать, и мы не боялись никаких трудностей.

— А из было много!

— Нет, не очень, но, поймав, у нас был свой театр, а самому старшему из нас было двадцать четыре года. Однако, несмотря на постоянно возникающие серьезные профессиональные проблемы, мы пользовались успехом. И, кроме прекрасных воспоминаний, с того времени осталось много хороших песен.

— Какой период из последних двадцати лет был, по вашему мнению, для коллектива самым успешным и продуктивным?

— Трудно сказать. У каждо-

го периода, каждого цикла есть свои плюсы и минусы. Каждый период нашей работы для нас имел свое очарование, свое значение и каждый принес определенные результаты.

— А нынешний этап!

— Он хорош потому, что все мы стали зрелыми, подходим к проблемам по-другому, стараемся не «перегреть палку», что типично для молодежи и любителей. А о том, что и этот период для нас является успешным, свидетельствует признание в прошлом году в балетной Карелу Готту «Золотой антемы» бельгийского радио и телевидения. Свидетельствует об этом и в двадцатый раз завоеванный Карелом Готтом титул «Золотого соловья», абсолютная победа К. Готта в анкетном опросе телезрителей — «Телевизионный колокольчик» 1984 года, в которой наш оркестр занял третье место в категории музыкальных коллективов. Не последним по значению доказательством наших успехов является и «Золотая пластинка» Супрафона, которая была присуждена оркестру за 4.000.000 проданных дисков.

Если в нашей профессии кому-то удается продвигаться на вершине пять лет, то он себя с этим моментом с полным основанием похвалит. А двадцать лет нашей совместной работы!

— А будущее? Вы верите, что оно будет добрым!

— Верю, но верю... Я предполагаю, что это будет успешный этап. Конечно, при условии, что на планете будет царить теплая атмосфера, что у людей будет настроение слушать музыку. Тогда оно будет успешным. И не только наш!

— У нас трое детей. Сколько им лет!

— Иржи будет десять, Гонза — девять, в Карелине три с половиной.

— Вы умеете рассказывать им о своей жизни? Они знают о вашем прошлом!

— Ну что вы. Я уверен, что, как и все остальные дети, их интересует только настоящее. Через каких-нибудь десять лет они начнут (им придется это сделать) интересоваться будущим, а история их привлечет только тогда, когда поймут, что из нее можно извлечь урок.

ми, не для каждого, а для избранных и посвященных.

Такие общезначимые, что в Японии никогда не исчезают силы, олицетворяющие «этнические традиции», «этнический национальный дух», «этнический национальный дух». В связи с этим показательно высказывание, напечатанное в журнале «Япония и японцы»: «Если в повествовании, прекрасном своим местоположением, не присутствует сакральная радость, значит, оно далеко от древних японских традиций».

Мы, разумеется, отнюдь не отождествляем национальный характер народа со всякого рода аномалиями, пороками, уродствами. Они являются частью многих стран. Речь здесь не о какой-то специфической «национальной черте», не о исключительности нации в целом, но о социальных факторах, о порождении определенных общественно-исторических условий. К слову сказать, ни для кого не секрет, что в Японии широко используются в своих целях разного рода предания, сказания, легенды и мифы. Возьмем, например, сказание о Сусано — боге ветра и бури, — сложившееся в древнейшей японской религии синто, которая впоследствии стала идеологией императорской власти. Согласно этому мифу, Сусано предостерегает божество Солнца Аматрасу волшебный меч сгущающийся туман, который Сусано извлек из хвоста сраженного им дракона. Именно волшебное это божество Сусано и кароющий меч сгущающийся туман — «меч сгущающийся туман» — воле милитаристов в годы японо-китайской войны в националистическом и воинственном японском менталитете, сыгравшего огромную роль в формировании японского менталитета, сыгравшего огромную роль в формировании японского менталитета.

уверовали в то, что, соглашаясь пожертвовать собой, они будто бы превращаются в богов и все земное становится им чуждо... Им внушили, что они избраны самым прекрасным путем, а именно: военные наставления, работая лишь о том, чтобы научиться их умереть за императора. Камикадзе должны были спасти Японию, спасти ее честь».

ФАНАТИЗМ камикадзе в Японии не исчез. Он обнаруживается и в жизни, и в современной литературе, ибо в основе его лежит не просто чувство воинского долга, но исторически закрепленная в сознании и своеобразно понятая идея готовности умереть за Японию, за императора. Недаром неизменным атрибутом камикадзе в годы войны был самурайский меч. И вообще не случайно, что в наши дни, меньше пятидесяти лет назад, Юнито Мисима обратился к японской молодежи со словами: «Япония не дает возможности молодежи удовлетворить ее стремление — отдалить свою жизнь». Японский меч лучше любого лезвия пистолета. Юнито Мисима, который привнес в японскую литературу непереносимую атмосферу фашистского неуровня, в Японии, а после провала пучка в 1970 году покончил с собой во дворе одной из токийских казарм на глазах у всех солдат и офицеров ритуальным самоубийством — «сэппуку» — выпарыванием живота... Примечательно, что в США был создан фильм о Мисима, отмеченный в этом году призом на фестивале в Ницце.

Если заглянуть в самурайские сказания, то можно увидеть упоминание книги «Гакурэ-бусидо», то в числе «арифмов» Мотосигэ Набосима («Набосима ронго») — правителя провинции Хидзэн — можно найти такие «рецепты» самурайского искусства: «Никогда не задумывайтесь, кто прав, кто виноват. Никогда не вступайтесь, кто хорошо, кто плохо. Справляйтесь, кто хорошо, так же плохо, как и справлялись, кто нехорошо. Вся суть в остром — никогда не удаваться в рассуждения».

— Разве все это не напоминает кодекс фашизма, фашистского солдата, устава: не думать и не рассуждать — обо всем думает фюрер?

— Верно, агрессивное самурайское воинство проявило себя слишком охотно. Но ведь это уже минувшее, давно отошедшее в бездну прошлого. Зачем возвращать то, что принадлежало истинно? Теперь это скорее предмет иронии и сатиры, — заметил Охара.

— Не только прошлое... Достаточно взглянуть сегодня на телевизор, чтобы убедиться в простоте истины: самурайство забыто, его традиции забыты, его ценности пропали. С экранов кино и телевидения на зрителя обрушивается целый шквал самурайских историй, в которых поспевают презренные и смерти, жестокости, беспощадные расправы с противниками, повсюду слышны стоны бесконечных побед, массовых убийств, кровопролития. Псевдоисторические телефильмы из самурайских времен с английскими субтитрами. Убийства, убийства, потасовки, драки и снова убийства. Это приковывает, держит зрителя в напряжении, страхе, но постепенно взращивает безразличия и равнодушия, и человек с их бесчеловечными самурайскими мечами, пиками и кинжалами получил давно официальное название — «тамба-оига», то есть «фильмы из жизни самураев с батальными сценами».

— Вас радует успех у молодежи!

— Вас радует успех у любой публики. Ну а для того, чтобы сохранить любовь как молодости, так и пожилых, нам все время приходится работать с максимальной отдачей, с той же любовью и усердием, как и двадцать лет назад.

— Вы единственный, кто остался из первоначального коллектива, а значит, вы и единственный, кто отметил двадцатилетие совместной работы с Карелом Готтом. Какими были отношения в настоящее время? Они основаны все еще на дружбе или теперь это уже только рабочие отношения?

— То, что наш коллектив успешно работает уже двадцать лет, основано на хороших рабочих отношениях хороших и высокопрофессиональных музыкантов. А хорошие рабочие отношения возникают на основе взаимного уважения, а в нашем случае и дружбы... В эту минуту из репродуктора раздаются: «Ладислав Штайдл — в студии, продолжайте запись!» И вскоре над полочками записки красная надпись: «Тихо! Идет запись». Продолжились рабочие дни Ладислава Штайдла, Человека, который постоянно думает о том, как жить дальше.

Ян АДАМ.

● Оркестр Ладислава Штайдла (третий справа). Фото Иржи Анталовского.

— Вас радует успех у молодежи!

— Вас радует успех у любой публики. Ну а для того, чтобы сохранить любовь как молодости, так и пожилых, нам все время приходится работать с максимальной отдачей, с той же любовью и усердием, как и двадцать лет назад.

— Вы единственный, кто остался из первоначального коллектива, а значит, вы и единственный, кто отметил двадцатилетие совместной работы с Карелом Готтом. Какими были отношения в настоящее время? Они основаны все еще на дружбе или теперь это уже только рабочие отношения?

— То, что наш коллектив успешно работает уже двадцать лет, основано на хороших рабочих отношениях хороших и высокопрофессиональных музыкантов. А хорошие рабочие отношения возникают на основе взаимного уважения, а в нашем случае и дружбы... В эту минуту из репродуктора раздаются: «Ладислав Штайдл — в студии, продолжайте запись!» И вскоре над полочками записки красная надпись: «Тихо! Идет запись».

Продолжились рабочие дни Ладислава Штайдла, Человека, который постоянно думает о том, как жить дальше.

Ян АДАМ.

● Оркестр Ладислава Штайдла (третий справа). Фото Иржи Анталовского.

Николай Федоренко

ЦВЕТЫ ВИШНИ И МЕЧ САМУРАЕВ

ТОКИЙСКИЙ ДИАЛОГИ

Голоса мира в парке Кайвопуисто

На шикарных порывах ветра, на прохладной дожде с грозой не помешала в последние прошедшие в центре Хельсинки, в излюбленном месте отдыха жителей финской столицы — парке Кайвопуисто большая конференция, посвященная 10-летию подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Путь к этому концерту был долгим. Финское отделение ПЭНД-интернэшнл (международная организация «Дети культуры и искусства — за ядерное разоружение») выступило несколько месяцев назад с инициативой достойно отметить юбилейный форум, посвященный 10-летию общеваро-полярского соглашения. Было подготовлено обращение, под которым свои подписи поставили 112 деятелей культуры 33 стран европейского континента, а также США и Канады. Это обращение было передано руководителем всех делегаций, которые прибыли в Хельсинки на юбилейную встречу 30 июля — 1 августа.

Подчеркнута важность и необходимость устранения ядерной угрозы, гонимой вооружением, деятеля культуры, в частности, отмечали: 10 лет — это 120 месяцев, 3.652 дня. Мы можем быть благодарны за то, что эти 3.652 дня были мирными днями. Поэтому работники искусства обращаются с призывом ко всем странам, участвующим в совещании, продолжить процесс, начатый 10 лет назад в Хельсинки, наводить мосты дружбы и культурного сотрудничества. Мы убеждены в том, что это лучший вклад в дело мира. Мы верим, что живем в мире, который нужно охранять и который нельзя потерять.

Это обращение под бурные аплодисменты зачитала известная шведская актриса, руководитель шведского отделения ПЭНД-интернэшнл Биби Андерссон.

Среди подписавших под обращением — известная советская певица Жанна Бичевская. Наперекор немоте она своим страстным выступлением в Кайвопуисто еще раз напомнила об ответственности деятелей культуры перед будущим. Ее песня «Земля — наш дом», «Русую мальчишку войну», «Где вы, цветы!» и другие — это песни-призывы и созвонием мирного будущего на планете.

От отделения ПЭНД Соединенных Штатов выступил с приветствием Нина Стрэнч. Она подчеркивает, что деятели культуры разных континентов полны решимости отстоять мир на земле. И за это следует бороться еще более настойчиво.

Программу продолжает английский ансамбль «Кермал», финские артисты Аннели Сависто, Сакарн Куосманен. Идут выступления артистов из Франции, Швеции, нескольких финских ансамблей.

Вице-президент ПЭНД-интернэшнл, советский писатель и общественный деятель Виталий Коркин по прибытии в Хельсинки сразу направился в парк Кайвопуисто.

Я не мог пропустить это яркое выступление на благо мира — говорю он. — Мне довелось побывать на таких концертах в ФРГ, других странах. Сказу, что деятельность ПЭНД постоянно и уверенно расширяет свои горизонты.

Эту точку зрения полностью поддерживает председатель финского отделения ПЭНД, известный в стране композитор Хенрик Отто Донвер.

— Наша организация была создана в Финляндии в октябре 1983 года, — рассказывает он. — В настоящее время в ней уже свыше 1.000 деятелей искусств страны. За это время проведены многие значительные мероприятия в пользу мира. Весной этого года проведен сбор средств — собрано 70 тысяч марок в фонд помощи народу Эфиопии, страдающему от засухи. Финское отделение ПЭНД планирует активно участвовать в проводящейся в октябре этого года Неделе действий за разоружение, которая пройдет в соответствии с решениями специальных сессий Генеральной Ассамблеи ООН и Всемирного Совета Мира. В этом году Неделя проводится под знаком 40-летия ООН.

ПРОДАЖИ подарил Японию прекрасное время — сезон японского цветения сакуры, время всеобщего любования удивительными красками. Никто не в силах описать равнодушным и эстетическим, как сама весна, этому эстетическому чувству. Каждый в эти дни старается провести под кронами дикой вишни хотя бы несколько минут. В свободный день толпы людей устремляются в горы, где открывается неповторимая панорама бурного ее цветения.

— Любование цветущей сакурой — одна из давних традиций японцев. Это праздник для всех. Сама природа наших островов создает это радостное зрелище для каждого, кто способен оценить мир прекрасного. Недаром же японцы, всяким поглощенные печальной идеей бренности нашего бытия, красоту природы воспевают как единственно Вечное Поминие старика Рекаки сюикэ: «Есть ли на свете что-либо, что красотою время не точит? Только цветущие вишни вечно прекрасны весной...» — сказал давний мой знакомый профессор Охара, знаток японской культуры, во время нашего посещения знаменитого парка Хибия — крупнейшего в размерах заповедника флоры и фауны, заповедника его императором Майдзи в центре ныне одиннадцатимиллионного Токио.

Переворот, ознаменовавший собой эпоху правления этого императора (1868—1912 г.) и именуемый японцами «реставрацией», или «обновлением», был направлен против самурайского режима и положило начало модернизации. С этим событием, вспоминающим всю страну, связано становление современной Японии.

Не случайно уже после смерти Мухомото (такого собственного имя императора Майдзи и 1920 году в парке Эдзи возведен был в его честь храм, превратившийся в место традиционного паломничества. Во время прошлой войны храм был разрушен, но в 1958 году его заново отстроили на пожертвования японцев, собранные в стране и за рубежом. Приходило снова, люди несут с собой ритуальные помертвевания и приносят в храм сувениры на счастье — такие, как «стрелы для победы над злыми духами». Многие таким посещением начинают для себя каждый Новый год и им же ограничиваются.

В праздничные дни в парке храма Майдзи собираются тысячи жителей Токио, чтобы в этом уголке природы, словно отгороженном от суеты гигантского города, услышать говор птиц, прилетающих сюда из разных земель, и насладиться тончайшими гармониями красок.

— Восторженное отношение японцев к живой природе нередко находит свое отражение в творчестве художников и поэтов, — заметил Охара-сенсей. — Эта неуязвимость людей стала основой самой страны. Возьмите строки Норинага Мотоори: «Ты спросишь меня: как выявить душу Ямато, Страны островов? — Посмотри на горные вишни и в долине аромат цветенья!»

— Характерно, — продолжил Охара, — что во времена правления Майдзи в стране вновь стали проводиться осенние и новогодние поэтические состязания, и в числе мастеров, своим словом утверждающих жизнь и мир среди людей, достойное место занимают певцы пейзажной лирики.

Поэтические чтения в Японии уже во времена Кино Цураоки, составителя и одного из авторов прославленной антологии «Собрание старых и новых песен Ямато» («Кинсюки», X в.), утвердились как традиция, на

ми, не для каждого, а для избранных и посвященных.

Такие общезначимые, что в Японии никогда не исчезают силы, олицетворяющие «этнические традиции», «этнический национальный дух», «этнический национальный дух». В связи с этим показательно высказывание, напечатанное в журнале «Япония и японцы»: «Если в повествовании, прекрасном своим местоположением, не присутствует сакральная радость, значит, оно далеко от древних японских традиций».

Мы, разумеется, отнюдь не отождествляем национальный характер народа со всякого рода аномалиями, пороками, уродствами. Они являются частью многих стран. Речь здесь не о какой-то специфической «национальной черте», не о исключительности нации в целом, но о социальных факторах, о порождении определенных общественно-исторических условий. К слову сказать, ни для кого не секрет, что в Японии широко используются в своих целях разного рода предания, сказания, легенды и мифы. Возьмем, например, сказание о Сусано — боге ветра и бури, — сложившееся в древнейшей японской религии синто, которая впоследствии стала идеологией императорской власти. Согласно этому мифу, Сусано предостерегает божество Солнца Аматрасу волшебный меч сгущающийся туман, который Сусано извлек из хвоста сраженного им дракона. Именно волшебное это божество Сусано и кароющий меч сгущающийся туман — «меч сгущающийся туман» — воле милитаристов в годы японо-китайской войны в националистическом и воинственном японском менталитете, сыгравшего огромную роль в формировании японского менталитета, сыгравшего огромную роль в формировании японского менталитета.

уверовали в то, что, соглашаясь пожертвовать собой, они будто бы превращаются в богов и все земное становится им чуждо... Им внушили, что они избраны самым прекрасным путем, а именно: военные наставления, работая лишь о том, чтобы научиться их умереть за императора. Камикадзе должны были спасти Японию, спасти ее честь».

ФАНАТИЗМ камикадзе в Японии не исчез. Он обнаруживается и в жизни, и в современной литературе, ибо в основе его лежит не просто чувство воинского долга, но исторически закрепленная в сознании и своеобразно понятая идея готовности умереть за Японию, за императора. Недаром неизменным атрибутом камикадзе в годы войны был самурайский меч. И вообще не случайно, что в наши дни, меньше пятидесяти лет назад, Юнито Мисима обратился к японской молодежи со словами: «Япония не дает возможности молодежи удовлетворить ее стремление — отдалить свою жизнь». Японский меч лучше любого лезвия пистолета. Юнито Мисима, который привнес в японскую литературу непереносимую атмосферу фашистского неуровня, в Японии, а после провала пучка в 1970 году покончил с собой во дворе одной из токийских казарм на глазах у всех солдат и офицеров ритуальным самоубийством — «сэппуку» — выпарыванием живота... Примечательно, что в США был создан фильм о Мисима, отмеченный в этом году призом на фестивале в Ницце.

Если заглянуть в самурайские сказания, то можно увидеть упоминание книги «Гакурэ-бусидо», то в числе «арифмов» Мотосигэ Набосима («Набосима ронго») — правителя провинции Хидзэн — можно найти такие «рецепты» самурайского искусства: «Никогда не задумывайтесь, кто прав, кто виноват. Никогда не вступайтесь, кто хорошо, кто плохо. Справляйтесь, кто хорошо, так же плохо, как и справлялись, кто нехорошо. Вся суть в остром — никогда не удаваться в рассуждения».

— Разве все это не напоминает кодекс фашизма, фашистского солдата, устава: не думать и не рассуждать — обо всем думает фюрер?

— Верно, агрессивное самурайское воинство проявило себя слишком охотно. Но ведь это уже минувшее, давно отошедшее в бездну прошлого. Зачем возвращать то, что принадлежало истинно? Теперь это скорее предмет иронии и сатиры, — заметил Охара.

— Не только прошлое... Достаточно взглянуть сегодня на телевизор, чтобы убедиться в простоте истины: самурайство забыто, его традиции забыты, его ценности пропали. С экранов кино и телевидения на зрителя обрушивается целый шквал самурайских историй, в которых поспевают презренные и смерти, жестокости, беспощадные расправы с противниками, повсюду слышны стоны бесконечных побед, массовых убийств, кровопролития. Псевдоисторические телефильмы из самурайских времен с английскими субтитрами. Убийства, убийства, потасовки, драки и снова убийства. Это приковывает, держит зрителя в напряжении, страхе, но постепенно взращивает безразличия и равнодушия, и человек с их бесчеловечными самурайскими мечами, пиками и кинжалами получил давно официальное название — «тамба-оига», то есть «фильмы из жизни самураев с батальными сценами».

Внезапно с ним — зрелища самого современного смертоносного оружия, электронного, лазерного... Зрелища эти созданы впечатлением, будто у людей одно только занятие — убивать, расправляться с жертвой, притом самыми изощренными методами. На таких «сценах» строятся детские мультфильмы. Зачем все это? Какие воспитательные цели преследуют подобные сценарии и песни? Разве прививают они людям миролюбие, гуманность, уважение к себе и другим?

— Это, конечно, так, — заметил Охара. — Нельзя отрицать самоочевидного злоупотребления коммерсантов от искусства, которые ради собственной наживы преступно используют телевидение и киноэкраны. Соображения логичности, эти мультфильмы, сценарии, песни, картины охватили весь западный мир, особенно США. Никакого оправдания этому быть не может. Следует, однако, сказать, что в японском народе, в том числе среди молодежи, идея войны и кровопролития не пользуется популярностью. Непрекращающиеся массовые демонстрации, народные митинги, страсти против войны и вооружений — яркое тому доказательство. Японцы — единственный народ на планете, переживший по вине США атомный кошмар, — решительно выступают за сохранение мира и международной безопасности. Это тоже, несомненно, так.

— Тем не менее всепопулярнейший потенциал Японии продолжает расти, развиваемые «силы самодобности» и разрушение существующей культуры — давно уже превратившись в регулярную армию, множат свой контингент, оснащаются самыми современными видами оружия. Постоянно укрепляется и модернизируется огромная сеть американских военных баз на японской территории, обращениях против соседей, пришло всего против Советского Союза.

— Всяма показателен был день, когда японская община в Ницце, выйдя на токийские улицы, чтобы сказать «нет!» крылатым «магавкам» на Тихом океане. День действий против размещения американских ядерных ракет на Тихом океане, против превращения Японии и других стран региона в плацдармы агрессии был проведен японскими сторонниками мира. На многотысячной митинг в токийском парке собрался посланный около ста антивоенных организаций со всех концов страны, представители миролюбивой общественности Новой Зеландии, Филиппин, Южной Кореи, других государств. Их встреча была приурочена к первой годовщине начала размещения «томгавков» на кораблях тихоокеанского флота США.

Продолжая совершенствоваться, обогащаясь новыми достижениями, традиционная японская музыкальная культура глубоко уходит корнями своими в народное творчество и потому весьма жизнеспособна, несмотря на огромное воздействие со стороны модных американских веяний. Прискорбно то, что в последние годы, в том числе и у нас, национальная японская музыкальная культура почти не известна, не изучается с точки зрения эстетического воспитания и развития человека.

Что же касается упомянутых американских веяний, то они уже не используются подлинными, разрастающимися волнами в экстравагантных одеждах. Они не оуют: под одуряющий грохот салютно-мажорного ритма они кричат дикими голосами, называя криплене свои глотки под воздействием наркотиков, то мечась по степе, то кидаясь на пол и припадая, словно юркие, куластые невростратии, сделанные диоразидом, сводимые конвульсиями.

ЦВЕТНЫЕ сакуры — слово не сигнал к новому описанию различных фестивалей, сценических представлений, концертов. Сменяя друг друга, они идут почти непрерывно. Под кронами сакур или на фоне цветущих деревьев, в парках и храмах, в залах и театрах, в студиях расцветают традиционные песни. Многочисленные конкурсы привлекают к себе не только профессиональных певцов, но и множество любителей, участников самодеятельных групп.

В национальных мелодиях нередко тоска по любимой или по чужой, но печаль их всегда благородна, возвышенна, романтична. Пользуясь вступлением народных песен широчайшей популярностью, переходя от поколения к поколению. Лишь легковесные и малозначительные уносит Лета, но не касаются река забвения лучшее из музыкальных творений. И покоряют фольклорные песни своей мелодичностью, лиричностью, простотой. Как близко это нам, как переживается это с русской эстетикой П. И. Чайковский утверждал, — «красота в музыке состоит не в гармоничности эффектов и гармоничности звуков, а в простоте и естественности». «Простота есть красота истинная», — говорил В. Г. Белинский.

Нашу страну Корней Солнца будем хранить по звездам Храма Каскара...

— Не потому ли в Японии, где воспеваются цветением линостранных вишней и слив, не забывают о корнях растений, скрытых под землей, но дающих жизнь всему живому? — догадал Охара-сенсей.

— Народная эта мудрость распространена и у нас: «Восхищаясь могучей низкорослой вишней, полюбилась ее корнями», — хорошо известно, — продолжал он, — что в течение долгого времени бытовало представление о японцах, их острова, их жизни как о чем-то весьма экзотическом, причудливом и странном. Япония в сознании европейцев утвердилась в основном лишь как страна риса с юдками, самураев и согреваемых ими чаевыми, гейш с ажурными веерами, бузажных чайных домиков и прочего в таком же духе. По всей видимости, им нравилось рисовать в своем воображении такую картину, столь призрачную, и ограниченную этой фантазией. На самом же деле наша страна и народ представляют собой такую же реальность, как и другие страны и народы. Иное дело, что у японцев есть свои особые черты в образе жизни, укладе, традициях, мировосприятии. Но разве всего этого нет у каждого народа?

— Именно, я хотел бы затронуть такую особенность японской реальности как самурайство. Это явление едва ли можно отнести к лучшему сторонам самобытного развития Японии, — заметил я в ходе беседы.

Вдохновители воинственного старались найти основания своим замыслам в японской старине, геронической мифологии. Именно в поисках магического призрака на националистическом чувством они извлекли из древних аналогов предание о «божественном ветре». Напротив, когда флотилия японского хана Хубилая захватывала и тому времени весь Китай, приближалась к японским берегам, неожиданный океанский смерч, как гласит одно из преданий, «ниспосланный синтоистскими богами», разведал в прах его корабли и спас страну от порабощения. Это было XIII столетие под Цусимой.

В тридцатые — сороковые годы, на гробе императорской агрессии против Китая и тихоокеанской войны, японский милитаризм вновь возродил этот миф, теперь уже в облике летучих-смертников, камикадзе, что в бушующем море и означало «божественный ветер». Кто был в синтоистском храме Ясунуни в Токио, тот, возможно, видел надписи у входа: «Здесь похоронены те, кто принес высшую жертву во имя родины». Речь идет о символическом братской могиле камикадзе (праха в ней нет) — пяти тысяч японцев, средний возраст которых не превышал двадцати лет. Это были молодые люди, фанатично

Всяма показателен был день, когда японская община в Ницце, выйдя на токийские улицы, чтобы сказать «нет!» крылатым «магавкам» на Тихом океане. День действий против размещения американских ядерных ракет на Тихом океане, против превращения Японии и других стран региона в плацдармы агрессии был проведен японскими сторонниками мира. На многотысячной митинг в токийском парке собрался посланный около ста антивоенных организаций со всех концов страны, представители миролюбивой общественности Новой Зеландии, Филиппин, Южной Кореи, других государств. Их встреча была приурочена к первой годовщине начала размещения «томгавков» на кораблях тихоокеанского флота США.

ПЕРЕД расставанием с профессором Охара, уже поздно вечером любящим темным небом, услышанным блестящим звезд, мы снова вспомнили стихи. Но беседа наша, очевидно, навела «осенние настроения», потому что пришли на ум вот такие строки, сложенные когда-то поэтом-коммунистом Цубон Сигэки, ветераном пролетарского литературного движения 20—30-х годов:

...В тихую полночь с ушедшими листьями о чем-то звездах ветров. В одиночестве и тоске и в одиночестве и тоске и в одиночестве и тоске. Но звезда и звезда и звезда. И звезда, ее среди мертвых листьев и отсыпая никак не мог...

ТОКИО — МОСКВА.

Н. ГОРБУНОВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХЕЛЬСИНКИ.

Наша организация была создана в Финляндии в октябре 1983 года, — рассказывает он. — В настоящее время в ней уже свыше 1.000 деятелей искусств страны. За это время проведены многие значительные мероприятия в пользу мира. Весной этого года проведен сбор средств — собрано 70 тысяч марок в фонд помощи народу Эфиопии, страдающему от засухи. Финское отделение ПЭНД планирует активно участвовать в проводящейся в октябре этого года Неделе действий за разоружение, которая пройдет в соответствии с решениями специальных сессий Генеральной Ассамблеи ООН и Всемирного Совета Мира. В этом году Неделя проводится под знаком 40-летия ООН.

Эту точку зрения полностью поддерживает председатель финского отделения ПЭНД, известный в стране композитор Хенрик Отто Донвер.

— Наша организация была создана в Финляндии в октябре 1983 года, — рассказывает он. — В настоящее время в ней уже свыше 1.000 деятелей искусств страны. За это время проведены многие значительные мероприятия в пользу мира. Весной этого года проведен сбор средств — собрано 70 тысяч марок в фонд помощи народу Эфиопии, страдающему от засухи. Финское отделение ПЭНД планирует активно участвовать в проводящейся в октябре этого года Неделе действий за разоружение, которая пройдет в соответствии с решениями специальных сессий Генеральной Ассамблеи ООН и Всемирного Совета Мира. В этом году Неделя проводится под знаком 40-летия ООН.

Н. ГОРБУНОВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХЕЛЬСИНКИ.

Ассетира в угоду замыслам Пентагона игнорирует нужды гражданского населения. (Из газеты). Рис. Н. Дегтя.

Продолжая совершенствоваться, обогащаясь новыми достижениями, традиционная японская музыкальная культура глубоко уходит корнями своими в народное творчество и потому весьма жизнеспособна, несмотря на огромное воздействие со стороны модных американских веяний. Прискорбно то, что в последние годы, в том числе и у нас, национальная японская музыкальная культура почти не известна, не изучается с точки зрения эстетического воспитания и развития человека.

Что же касается упомянутых американских веяний, то они уже не используются подлинными, разрастающимися волнами в экстравагантных одеждах. Они не оуют: под одуряющий грохот салютно-мажорного ритма они кричат дикими голосами, называя криплене свои глотки под воздействием наркотиков, то мечась по степе, то кидаясь на пол и припадая, словно юркие, куластые невростратии, сделанные диоразидом, сводимые конвульсиями.

Нашу страну Корней Солнца будем хранить по звездам Храма Каскара...

— Не потому ли в Японии, где воспеваются цветением линостранных вишней и слив, не забывают о корнях растений, скрытых под землей, но дающих жизнь всему живому? — догадал Охара-сенсей.

— Народная эта мудрость распространена и у нас: «Восхищаясь могучей низкорослой вишней, полюбилась ее корнями», — хорошо известно, — продолжал он, — что в течение долгого времени бытовало представление о японцах, их острова, их жизни как о чем-то весьма экзотическом, причудливом и странном. Япония в сознании европейцев утвердилась в основном лишь как страна риса с юдками, самураев и согреваемых ими чаевыми, гейш с ажурными веерами, бузажных чайных домиков и прочего в таком же духе. По всей видимости, им нравилось рисовать в своем воображении такую картину, столь призрачную, и ограниченную этой фантазией. На самом же деле наша страна и народ представляют собой такую же реальность, как и другие страны и народы. Иное дело, что у японцев есть свои особые черты в образе жизни, укладе, традициях, мировосприятии. Но разве всего этого нет у каждого народа?

— Именно, я хотел бы затронуть такую особенность японской реальности как самурайство. Это явление едва ли можно отнести к лучшему сторонам самобытного развития Японии, — заметил я в ходе беседы.

Вдохновители воинственного старались найти основания своим замыслам в японской старине, геронической мифологии. Именно в поисках магического призрака на националистическом чувством они извлекли из древних аналогов предание о «божественном ветре». Напротив, когда флотилия японского хана Хубилая захватывала и тому времени весь Китай, приближалась к японским берегам, неожиданный океанский смерч, как гласит одно из преданий, «ниспосланный синтоистскими богами», разведал в прах его корабли и спас страну от порабощения. Это было XIII столетие под Цусимой.

В тридцатые — сороковые годы, на гробе императорской агрессии против Китая и тихоокеанской войны, японский милитаризм вновь возродил этот миф, теперь уже в облике летучих-смертников, камикадзе, что в бушующем море и означало «божественный ветер». Кто был в синтоистском храме Ясунуни в Токио, тот, возможно, видел надписи у входа: «Здесь похоронены те, кто принес высшую жертву во имя родины». Речь идет о символическом братской могиле камикадзе (праха в ней нет) — пяти тысяч японцев, средний возраст которых не превышал двадцати лет. Это были молодые люди, фанатично

Всяма показателен был день, когда японская община в Ницце, выйдя на токийские улицы, чтобы сказать «нет!» крылатым «магавкам» на Тихом океане. День действий против размещения американских ядерных ракет на Тихом океане, против превращения Японии и других стран региона в плацдармы агрессии был проведен японскими сторонниками мира. На многотысячной митинг в токийском парке собрался посланный около ста антивоенных организаций со всех концов страны, представители миролюбивой общественности Новой Зеландии, Филиппин, Южной Кореи, других государств. Их встреча была приурочена к первой годовщине начала размещения «томгавков» на кораблях тихоокеанского флота США.

ПЕРЕД расставанием с профессором Охара, уже поздно вечером любящим темным небом, услышанным блестящим звезд, мы снова вспомнили стихи. Но беседа наша, очевидно, навела «осенние настроения», потому что пришли на ум вот такие строки, сложенные когда-то поэтом-коммунистом Цубон Сигэки, ветераном пролетарского литературного движения 20—30-х годов:

...В тихую полночь с ушедшими листьями о чем-то звездах ветров. В одиночестве и тоске и в одиночестве и тоске. Но звезда и звезда и звезда. И звезда, ее среди мертвых листьев и отсыпая никак не мог...

ТОКИО — МОСКВА.

